

МАХАНЕНКО ВАСИЛИЙ

ЗАКОН
ДЖУНГЛЕЙ
КНИГА 1

Василий Михайлович Маханенко

Закон джунглей. Книга 1

Серия «Закон джунглей», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70257565

Аннотация

Закон джунглей гласит: кто сильнее, тот и прав! Так живут звери, так начали жить люди. Они покорили энергию Ци. Они разделили мир на пояса. Они научились создавать великие артефакты. Они начали своё восхождение к бессмертию. Но это только упрочило главное правило. Только тот, кто сильнее, имеет право на лучшие ресурсы. Имеет право на возвышение. Что сможет сделать в таком мире обычный юноша из нулевого пояса? Пробьётся ли он к вершинам или останется одним из миллионов посредственностей? Ответ знает только Небо, но оно никому ничего не скажет. Кстати, а при чём здесь демоны и древние?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	41
Глава 4	57
Глава 5	74
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Василий Маханенко

Закон джунглей. Книга 1

Глава 1

50 лет назад...

– Забавная ирония, не находишь, мой старый враг? Ты сдохнешь в темнице, которую создал своими руками. Император, да продлится его правление вечно, умеет подбирать достойное наказание. Твоя школа разрушена. Твои ученики мертвы. Твоё наследие стёрто. Всё, что хоть как-то может напомнить о школе Серебряной цапли и её великом основателе, Хуан Луне, уничтожено. В этом мире нет места слабым!

Бессмертный основатель школы Духовной силы, зародыш бога серебряного ранга, Чэнь Фэн, с превосходством посмотрел на своего противника. Двадцатилетняя война закончилась сокрушительным поражением Хуан Луны. Десятки тысяч его учеников во всех поясах оказались уничтожены, здания разрушены, сокровищницы разграблены, а места силы перешли в загребущие лапы Чэнь Фэна и его школы. Хуан Лунь молчал, гордо подняв голову. Ему, некогда зародышу бога серебряного ранга, а нынче простому смертному, нечего было сказать. Император, да продлится его правление веч-

но, лично обратил свой взор на конфликт школ. Бессмертный решил, что смерть – слишком лёгкое наказание для проигравшего. Хуан Луню запечатали источник, после чего заключили в созданную им же тюремную формацию. Энергии Ци в нулевом круге едва хватало на формирование основ, поэтому помещённые в тюремную формацию даосы высоких этапов развития увядали и по истечении небольшого времени сходили с ума от постоянного чудовищного голода, раздирающего саму душу. Однако такая смерть Хуан Луню не грозила – отныне он простой человек. Ему действительно уготовано умереть от голода, но только не энергетического, а физического. Чэнь Фэн распорядился доставить в пещеру еды всего на шесть дней – такова была воля императора. Что будет потом, понимали все – Хуан Лунь умрёт. И изменить этого не мог никто. В Дефорской империи нет места слабым.

– Прощай, мой старый враг. Надеюсь, ты сдохнешь в муках, проклиная тот час, когда не согласился на моё предложение. Быть рабом куда лучше, чем трупом!

С этими словами Чэнь Фэн покинул пещеру, и формация запечатала помещение. Только сейчас Хуан Лунь позволил себе эмоции – на его лице промелькнуло отчаянье. Три сотни лет он возглавлял свою школу, сумел открыть много тайн мироздания, постигнуть небывалые границы покорения энергии Ци, но всё это оказалось напрасным. Школа Серебряной цапли оказалась слишком слабой, чтобы защитить свои тайны. Слишком слабой, чтобы иметь право на жизнь.

Мгновение слабости было единственным, что позволил себе Хуан Лунь. Усевшись на пол и закрыв глаза, старик погрузился в медитацию, обдумывая дальнейшие действия. Пусть он уже не был даосом и энергия не могла проникнуть в его тело, привычка обдумывать свои действия в процессе медитации никуда не делась. Школа Серебряной цапли была известна великими артефакторами, сумевшими обуздать многие тайны природы. Из-за этих тайн и случилась война. Школа Духовной силы решила прибрать к рукам все техники и инструкции по созданию великих артефактов. Глупцы! Когда поражение стало неизбежным, когда здания школ разрушались из круга в круг, Хуан Лунь принял решение спрятать все знания в надёжном месте. Там, куда не мог добраться ни один даос, – в личном инвентаре. Одной из великих тайн некогда великой, а теперь погибшей школы Серебряной цапли. Хуан Лунь полагал, что тайны школы умрут вместе с ним, но Небо даровало ему шанс всё исправить. Шесть дней. Ровно столько ему отмерил император. Если экономить, можно растянуть еду на две-три недели. Потом придёт неминуемая смерть. Нужно воспользоваться отмеренным сроком с максимальной пользой.

Хуан Лунь достал из личного инвентаря лучину и огниво. Несколько раз ударив по камням, старик высек искру, поджигая лучину. В запасе есть всего десяток факелов – Хуан Лунь не предполагал, что ему представится возможность прожить так долго. Нужно экономить свет. Конечно, мож-

но было воспользоваться лампой, что появилась рядом, но для её активации требовалось вдохнуть силу в духовный камень. Простой человек сделать этого не мог. Как не мог воспользоваться несколькими десятками великих артефактов, что пришлось спрятать от врагов в личном инвентаре. Для Хуан Луня они сейчас бесполезны.

Осмотревшись, Хуан Лунь удовлетворённо кивнул. В тюремной формации ничего не изменилось за те тридцать лет, что прошли с момента её создания. Разве что добавилось несколько скелетов – тех несчастных, что были отправлены сюда умирать от безумия. Старик вытащил из личного инвентаря несколько книжных шкафов и начал быстро заполнять их свитками с техниками и толстыми талмудами с описанием изготовления артефактов. Вся мудрость школы Серебряной цапли, которую так жаждал получить Чэнь Фэн, уместилась на шести книжных шкафах. Тюремная формация активирована полностью, значит, в ближайшие тридцать лет в эту пещеру не сможет войти ни одно живое существо. Ни зверь, ни человек, ни демон. Хотя откуда демоны в нулевом круге? Чэнь Фэн считает себя победителем. Через тридцать лет он забудет о своём старом враге, как и о его тайнах. Тот, кто найдёт это место, вряд ли будет принадлежать к школе Духовной силы. Здесь, в глуши нулевого круга, им мало кто интересен. Кем может быть тот человек, что сюда попадёт? Охотником? Беглецом? Изгоем? До ближайшего поселения почти пятьдесят километров, кругом густые леса и

сильные звери. На самом деле вероятность, что пещеру найдут, минимальна. Но нельзя отчаиваться. Пока есть надежда, школа Серебряной цапли жива. И он, Хуан Лунь, сделает за оставшееся время всё, что в его силах, дабы сохранить свои знания.

Нулевой круг. Здесь проживают люди, что только начинают свой путь в познании бессмертия, в познании энергии Ци. Ресурсов здесь не так много, как во внутренних кругах, тем не менее здесь можно найти всё необходимое, чтобы исполнить задумку Хуан Луня. Старик достал из личного инвентаря письменные принадлежности, укреплённые заклинаниями долговечности листы бумаги и, установив стол, принялся аккуратно выводить слова:

Приветствую тебя, искатель! В этой пещере собраны все знания и тайны школы Серебряной цапли, но прежде, чем ты ими воспользуешься, тебе стоит сформировать личный инвентарь. Уникальный артефакт, завязанный на душу даоса. Артефакт, который нельзя изъять, даже запечатав силу даоса. Артефакт, о существовании которого никто не догадывается. Понимаю, что тебя могут испугать мои слова, но иного выбора судьба нам не оставила. Путь к величию нелёгок и тернист, но с моей помощью ты сможешь пройти его гораздо проще, чем все остальные. Я укажу, какие книги тебе необходимо изучить в первую очередь, какими техниками воспользоваться, чтобы не вызвать ни у кого подозрений, но всё это будет после того, как ты сфор-

мируешь себе личный инвентарь.

Но для начала тебе предстоит изучить основы создания артефактов. Тебе понадобится следующее...

Хуан Лунь отвлёкся от письма и наконец позволил себе ухмылку. Если на то будет воля Небес, школа Серебряной цапли ещё заявит о себе под этим небом. Да будут уничтожены её враги все до единого!

* * *

Турган из деревни Дарин смотрел на меня с нескрываемым превосходством, явно готовясь принимать поздравления с победой. В свои неполные двенадцать лет он был выше меня на голову, а шириной плеч мог поспорить с моим дядей, проводшим полжизни в кузнице. Небольшой деревянный меч в руках моего противника выглядел бесполезной зубочисткой, однако я прекрасно видел, насколько эта зубочистка опасна. Трёх предыдущих соперников Тургана уже уволокли к лекарю, и одно Небо знает, когда они смогут нормально ходить. Если вообще смогут.

– Турган! Турган! Ты лучший!

Из Дарина прибыла внушительная делегация, чтобы поддержать своего чемпиона. Отец сказал, что сюда завалилась едва ли не вся их деревня, чтобы воочию увидеть, как их горячо любимый отпрыск наконец-то выиграет ежегодный турнир провинции. Всё, что ему оставалось, – снести со своего

пути небольшого щуплого сверстника. Меня.

– Финальный бой турнира претендентов провинции Верин! – послышался зычный голос заместителя наместника. – Турган из деревни Дарин против Зандра из деревни Калед!

Сидевший на небольшой трибуне наместник Сарин из рода Ван наклонился вперёд, чтобы лучше следить за нашим боем. Вскоре заканчивалась десятилетняя ссылка наместника в нашу провинцию, и ему, кандидату золотого ранга, будет позволено уйти в первый пояс. Хотя, как сказал отец, никуда наш достопочтенный Сарин не денется. Он уже не в тех кондициях, чтобы становиться на путь идущих к возвышению. Да и покидать насиженное место не согласится. Многие предпочитают быть пиковыми кандидатами в нулевом поясе, чем начинающими учениками в первом.

– Нужно будет заехать на рынок, купить подарков семье, – спокойно произнёс отец, даже не поворачивая головы в мою сторону. Что-либо говорить о бое он не желал. Всё, что было нужно, этот похожий на камень человек уже мне рассказал и передал. Теперь это мой бой, и вмешиваться в него советами староста деревни Калед считал лишним. Как, собственно, и я. Конечно, мне бы сейчас в руки привычный бронзовый цзянь, а не эту деревянную болванку, но кто же допустит, чтобы на турнире претендентов сражались настоящим оружием? Такое практикуют только в первом поясе, да и то не во всех школах.

– Да начнётся бой!

Заместитель наместника закончил описывать наши победы и махнул рукой, открывая финальный поединок. Турган побежал в мою сторону, занося меч для удара. Тактика этого громилы была понятна – он желал разделаться со мной одним ударом, как и со всеми предыдущими противниками. Проверять крепость тренировочного оружия было глупо – я знал, что оно ни на что не годно. Поломанные деревяшки, оставшиеся с прошлых боёв Тургана, валялись на краю арены как символ глупости предыдущих бойцов. Сила моего противника совершенно не соответствовала его возрасту. Наблюдая за его боями, я несколько раз ловил себя на мысли, что вижу настоящего даоса, а не начинающего кандидата медного ранга.

Родители Тургана были лесорубами, поэтому мой противник бил так, как его учили, – широко замахнувшись, сверху вниз наискосок, чтобы гарантированно проломить защиту и отправить меня к лекарю. Учитывая силу и приличную скорость, с которой действовал верзила, такая тактика могла принести результат, если бы не одно но: превращаться в дерево и смиренно ждать, когда в меня воткнётся топор лесоруба, я не собирался. Сделав обманное движение, словно пытаясь отпрыгнуть к опорной ноге Тургана, я резко развернулся и, пропуская меч в опасной близости от тела, со всего маху приложил своей деревяшкой по опустившейся руке противника. Будь это настоящее оружие, рука Тургана сейчас бы грохнулась на землю, а сам он заорал бы от дикой бо-

ли. Однако мы находились на турнире, и я добился лишь одного очка за удачный удар по противнику. Тот, кто первым доберётся до трёх очков, и будет признан победителем турнира претендентов.

Правая рука Тургана повисла плетью. Схватив меч левой, мой противник принялся рисовать в воздухе замысловатые восьмёрки, показывая, что и так прекрасно работает оружием. Прорваться сквозь такую защиту было довольно тяжело. Отец этому учил, но физически Турган был раза в два сильнее меня, и заблокировать его меч, чтобы провести свой удар, я не мог. Мне либо руку отобьёт, либо меч сломается, что автоматически сделает Тургана победителем. Ладно, настало время привести в действие запасной план.

– Дерись, трус! – заорал Турган, когда я начал отступать. Ширина арены была небольшой, всего метров десять, но этого хватало, чтобы ловко отступать от яростных атак верзилы. Турган ускорился, намереваясь закончить бой здесь и сейчас, однако я без остановки бегал по краю. Постоянно вертеть меч с такой скоростью не мог никто, даже мой отец, кандидат золотого ранга. Не получилось этого и у Тургана. Он какое-то время остервенело носился за мной по всей арене, но постепенно начал выдыхаться. Восьмёрки получались уже не такими быстрыми, движения не дышали силой, заметно спала скорость, на лбу появились крупные капли пота. Идеальный момент, чтобы контратаковать.

Удар сотряс мой тренировочный меч, и его едва не вырва-

ло из рук – несмотря на усталость, Турган оставался чудовищно сильным противником. Выкручивать кисть и атаковать мечом я уже не успевал, поэтому сделал то, что и планировал, – ногой пробил прямо в грудь верзиле. Каким бы крепким и сильным мой противник ни был, устоять после такого он не сумел – с громким хрюком Турган завалился на задницу. Его следовало добить, ибо в данный момент противник был беззащитным, но правила турнира это запрещали. Хотя руки так и чесались приложиться разок по толстой шее, чтобы глазки закатились и бой закончился. Но нет – нельзя! Поэтому: Зандр – два, Турган – ноль.

Парень с рыком поднялся на ноги. Вместо того чтобы броситься на меня в слепой ярости и проиграть, житель деревни Дарин сумел удивить. Закопавшись в карманах, верзила достал небольшой камушек. Окружающие ахнули, а наместник Сарин ещё больше наклонился, едва не рухнув с кресла. Турган достал духовный камень! Достаточно дорогую штуку в нулевом поясе – их добывали из монстров аномалий. Причём не самых простых. В белой, к примеру, нормальных духовных камней не водилось, а жёлтая у нас была единственная на всю провинцию, и воинов деревень туда пускали строго по выделенным дням. О ценности духовных камней говорило и то, что победитель турнира получал в своё личное распоряжение один такой камушек. Не самый большой, конечно, но достаточный для того, чтобы наша повозка без проблем могла двигаться несколько недель!

Но народ ахнул не от того факта, что у двенадцатилетнего Тургана внезапно появился дорогуший духовный камень. Все поразились тому, как юноша им распорядился – Турган закинул камень в рот и проглотил. Это был единственный из известных нам способов использовать энергию духовных камней не даосам. Мой противник несколько раз странно дёрнулся, словно его ударили плетью, успокоился и посмотрел на меня нечеловеческим взором. Энергия его переполняла и требовала выхода. Из глаз и ушей Тургана пошла кровь – тело оказалось не готово к энергии, однако ради победы юноша был готов пойти на всё.

– Техника! Это техника! Турган стал даосом!

Реагировать пришлось быстро – я рухнул на землю, пропуская над собой полупрозрачное лезвие. Отбивать его деревянным мечом было сродни самоубийству – эта техника даже не заметит жалкой поделки. Турган использовал простую, самую доступную технику первого пояса – «Духовная стрела». Я перекатом ушёл в сторону, и то место, где только что лежал, взорвалось фонтаном песка. Безумец использовал технику ещё раз!

– Остановите бой! – закричал наместник Сарин, однако поверх ора толпы раздался зычный голос моего отца, заглушая всех:

– Продолжать бой! Использование техник не запрещено правилами! В этом турнире будет выявлен победитель!

Слова старосты деревни Калед были настолько необычны-

ми, что пространство погрузилось в пугающую тишину. Все смотрели на моего отца с изумлением – о том, что произойдёт со мной, если Турган всё же попадёт, знали все. Мне отсечёт либо конечность, либо голову, либо в теле появится небольшая сквозная дыра, куда спокойно пролезет ладонь. Недаром все зрители бросились прочь от арены – в меткость Тургана мало кто верил. Вот только меня это мало беспокоило – всё внимание было сосредоточено на том, чтобы минимизировать потери. Даже если я выживу, отец шкуру с меня дерёт, если кто-то пострадает. Турган истекал кровью, но продолжал орудовать техникой. Один удар, другой, третий. Он шатался, уже не мог бегать, но с завидным упорством постоянно отправлял в меня опасную технику. По-хорошему, мне стоило покинуть арену и спрятаться за трибуной, позволив старшим разбираться с этим безумцем, однако тот, кто покинет арену, считался проигравшим. Раз отец уверен, что запрета на использование техник нет, значит, так оно и есть. Проигрывать я не собирался.

Десятый удар стрелы был финальным – я подпрыгнул, пропуская полупрозрачный клинок под ногами, и тут Турган рухнул лицом вниз. Даже руки не выставил. Песок под моим противником стал багровым – кровь, казалось, вытекала из каждой поры.

– Лекаря! – завопил кто-то из тех, кто ещё недавно поддерживал своего бойца. Вот только никто не смел войти в круг, пока наместник Сарин не объявил победителя. Намест-

ник не спешил. Судя по тому, что часть трибуны оказалась разрушена, один из ударов Тургана пришёлся в сторону наместника. Не думаю, что его это обрадовало, но всё же главе провинции пришлось реагировать:

– Бой закончен! Победителем соревнований становится Зандр из деревни Калед! Приветствуем чемпиона провинции!

Послышались редкие хлопки, но толпа проигнорировала мой триумф. К Тургану бросились родственники. Юношу перевернули на спину, и к нему подсел старик-лекарь. Такой же кандидат золотого ранга, как и все остальные жители нулевого круга. Лекарь не был даосом, не мог использовать техники лечения. Всё, что ему было доступно, – провести осмотр тела и дать своё заключение, основанное на опыте. Положив руку на тело юноши, лекарь какое-то время посидел с закрытыми глазами, после чего покачал головой и тихонько проговорил:

– Не жилец. Тело не было готово к такой работе с энергией Ци.

Толпа ахнула. Кто, как не Турган, был готов к тому, чтобы использовать энергию духовного камня? Мощное тело, безумная выносливость, демоническая сила, не свойственная парню двенадцати лет. Но реальность оказалась жестокой. Считалось, что до двенадцати лет тело будет отторгать энергию, и только к шестнадцати путём ежедневных тяжёлых тренировок идущие по пути к бессмертию могли стать

учениками и перейти в высшие пояса. Туда, где щедро разлита энергия Ци. Здесь, во внешнем поясе, ещё называемом родильным или нулевым, энергии Ци практически не было. Её приходилось забирать у духовных камней. Что Турган и сделал, заплатив за это безумство своей жизнью.

– Ты! – Палец огромного мужика, поразительно похожего на Тургана, повернулся в сторону моего отца. – Это всё ты! Ты запретил завершать бой! Мой сын мог бы остаться жив, если бы не твой приказ!

– Ты медлил, – отец даже не посмотрел на лесоруба, повернувшись ко мне. – Четвёртый удар мог стоять тебе ноги. Объяснись.

– Всё было под контролем, отец.

– Сейчас здесь нет отца, младший! – осадил меня Шурмил, староста деревни Калед. Внешне ему можно было дать лет тридцать, хотя на самом деле недавно отец отмечал своё пятидесятилетие. Высокий, стройный, суровый – именно такими словами можно было описать моего отца, бессменного старосту деревни Калед. Тридцать лет назад они вместе с братом сделали непростой выбор – вместо того чтобы отправиться в первый пояс и вступить на путь к бессмертию, остались в нулевом и начали помогать простым людям. Тем, кто не желал идти путём даосов. Или не мог. Отец был отличным охотником – он сумел отодвинуть дикие земли от нашей деревни на тридцать километров. Что говорить, если даже Тёмный лес, где, по слухам, когда-то водились звери

этапа «ученик», стал практически безопасным! Мама говорила, что это была славная битва, в результате которой у отца появился шрам на всю правую щёку, а у нас дома на стене – голова огромного белого волка. Великий трофей великого воина.

– Прощу простить меня, старший! – я склонил голову. Когда отец злился, ему лучше было не переходить дорогу. Сметёт и не заметит. Вот только я не понимал причин его раздражения. Оплошности я не допустил. Жертв удалось избежать. Глобальных разрушений тоже. Пришлось объясняться: – Бой проходил под моим контролем. Мне пришлось выбирать позицию таким образом, чтобы техника Тургана не задела случайных зрителей. Как раз на четвёртом ударе я примчался на нужное место, поэтому могло показаться, что удар едва меня не задел. Но всё было под контролем. Позади оставался только помост, и все следующие удары вошли либо в дерево, либо в песок.

– На трибуне были люди, младший! Ты подверг их опасности! – внезапно ошарашил меня отец.

– На начало боя там никого не было, старший! – запротестовал я.

– Пустые оправдания тебе не помогут, младший! Ты был невнимателен и подверг гостей провинции опасности! Ты заслуживаешь наказания! Тридцать минут взгляда в землю! Подумай о своём поведении!

– Да, старший, я принимаю твоё наказание! – я склонил

голову, хотя внутри всё кипело от злости. Сколько можно?! Отец вечно мной недоволен! Не так повернул руку, не в ту стойку стал, не так отбил удар, не так отразил технику. Да, отец тренировал меня сражаться против тех, кто использует технику. Пиковый кандидат, на тренировках он поглощал духовные камни и использовал те же удары стрелы, что и Турган. Только в исполнении отца удары были быстрее и на порядок опасней. Вот только это всегда были тренировки! Сейчас же состоялся мой первый бой против человека, осознанно использующего техники для убийства, а отец вновь недоволен! Видите ли, я не посмотрел, есть ли кто на пустой трибуне! Ещё разобраться нужно, откуда у Тургана появилась эта техника! Стоила она немало духовных камней и явно не предназначалась для использования кандидатами медного ранга.

– Не стоит защищать нас, младший. Нам ничто не угрожало, – раздался незнакомый голос. Моё наказание уже началось, так что приходилось стоять, глядя в песок арены, думая о том, с чего вдруг не слышно возмущений родичей Тургана? Хотя нет, тут же раздался бас огромного лесоруба:

– Старший, умоляю, спасите сына! Всё что угодно, только спасите его!

Судя по звуку, бугай рухнул на колени. Жутко хотелось поднять голову и посмотреть, что происходит, но я точно знал, что отец внимательно за мной следит. Если я не отстою свои тридцать минут, будущее наказание окажется более су-

ровым. Раздались размеренные шаги, после чего всё тот же неизвестный голос пояснил:

– Это будет стоить тебе две духовные монеты. Ты готов к таким тратам, лесоруб?

– Старший, я найду деньги! Выплачу всё, только спасите сына!

– Даже если он останется калекой? Твой сын никогда больше не сможет использовать духовный камень. Никогда не прикоснётся к энергии Ци. Тебя устраивает это, младший? Ты готов заплатить за это такую цену?

– Да, старший! Это не помешает моему сыну валить деревья и приносить пользу дому Ван. В нулевом круге тоже можно жить.

Кажется, я услышал скрежет зубов, но могу ошибаться. В итоге гость произнёс:

– Хорошо, твой сын будет жить. Плату за лечение возьмёт наместник Сарин. Ему же объяснишь, почему жители деревни Дарин использовали техники первого пояса без обучения. Младший Шурмил, у тебя есть тридцать минут, чтобы закончить все свои дела в Верине. Мне нужен провожатый, и ты, как мне сказали, лучший из них. Мы отправляемся в Тёмный лес на охоту.

Глава 2

– Младший, выходим. Остаток отстоишь дома. У тебя ещё десять минут.

– Да, старший, – произнёс я и наконец смог поднять голову. Огромная толпа зрителей уже рассосалась. Тургана куда-то уволокли, и о том, что произошло, напоминало лишь багровое пятно на песке. Но и его уже начали закидывать. Хмурый и в очередной раз чем-то недовольный отец стоял рядом со мной, но сразу уйти мы не могли. Нам пришлось пройти через небольшую церемонию. Наместник Сарин из рода Ван уже удалился, так что награду за победу в турнире вручал его заместитель.

– Мне жаль, что так всё обернулось, – извиняющимся голосом произнёс он, заискивающе глядя на моего отца, но старосту деревни Калед трудно было пронять какими-то взглядами. Мне вручили небольшую шкатулку, в которой обнаружился небольшой полупрозрачный белый кристалл. Размерами с большой палец, он обладал заметной аурой, заставляющей воздух возле камня мерцать. Отец мельком взглянул на мою добычу, и на мгновение на его лице промелькнула брезгливость.

– Энергии этого духовного камня хватит на неделю работы повозки. Дешёвка. Хотя чему я удивляюсь? Когда род Ван действовал по-другому?

За такие слова старосту деревни могли и наказать, возможно, даже лишить поста, но заместитель наместника уже удалился. Хотелось сказать, что у меня и такого камня никогда не было, но озвучивать очевидные вещи в разговоре с отцом было равносильно тому, чтобы умолять его выписать мне дополнительные тридцать минут молчаливого созерцания земли. Если кто-то думает, что это просто, пусть попробует. Во время наказания нельзя шевелиться, желательно даже не дышать. Мозгами я понимал, что даже это является развитием тела и подготовкой его к будущим свершениям, но именно стойки ненавидел больше всего на свете. Однажды я позволил себе не согласиться с наказанием и демонстративно не стал стоять положенное время. Это был единственный раз, когда отец наказывал меня физически. Мама говорила, что я не умер только чудом – отец жестоко подавил непослушание. С тех пор все приказы старосты исполнялись беспрекословно. Именно старосты. Отцом Шурмил из деревни Калед был редко.

Повозка уже ждала нас за помостом, и здесь наконец я увидел незнакомца.

– Старший, младший Зандр приветствует тебя! – я сложил руки перед собой и согнулся в почтительном поклоне перед даосом. Мужчине на вид было лет двадцать пять. Длинные густые чёрные волосы были связаны резинкой и плавно спускались по плечам. Даже ветер не мог их потревожить. Правильное лицо, а пронзительный взгляд карих глаз проникал,

казалось, в самую душу. Даос был облачён в голубую мантию с золотистыми ободками, а на его груди красовалась вышивка в виде золотистой птицы, устремившейся куда-то ввысь. Нулевой пояс посетил представитель клана Феникса. Клана, которому принадлежит вся южная часть нашей империи. Со всеми её поясами, включая наш. Но самым примечательным, на мой взгляд, был кожаный ремень, на который крепились цзянь и небольшой кошелёк. Пространственный артефакт! О таких я только слышал, но за двенадцать лет видеть мне их ещё не доводилось. Мама рассказывала, что не только в нашей провинции, но даже во всём нулевом поясе ни у кого такой драгоценности нет. Здесь же артефакт небрежно свисал с пояса даоса, как какая-то безделушка. Я бы такую ценность носил на шнурке на шее, под одеждой, чтобы никто не украл.

– Младший, у тебя осталось десять минут, – недовольно произнёс мужчина, проигнорировав моё приветствие. На что, впрочем, имел право. Я же не приветствую муравьёв, стоящих у дороги и машущих мне своими антеннами?

– Я закончил свои дела, старший. Мы можем отправляться немедленно, – ответил мой отец. Он вёл себя настолько спокойно, словно каждый день общался с представителями первого пояса. Незвестный даос развернулся и широким шагом отправился к стоящим неподалёку самоходным повозкам рода Ван. Таких я ещё не видел – от них буквально сквозило богатством и уютом. Высокие тенты оберегали

от палящих лучей Эариса, пыли и излишних глаз, а мерцающий воздух вокруг повозки указывал на работу духовных камней. Дополнительная защита? Прохлада? Тот, кто владел такими повозками, не думал о расходах, позволяя себе тратить столько энергии духовных камней, сколько пожелает.

Отец тронул рычаги, и мы поехали вперёд. От Верина до Каледа было недалеко – около двадцати пяти километров. Повозка преодолеет это расстояние за час. Вообще, самоходные повозки в нашем поясе – довольно редкое явление. В нашей провинции их было всего две. У нас и у наместника Сарина. Всем остальным приходилось запрягать лошадей и часами смотреть на их задницы, думая о том, что ночью твой транспорт могут сожрать голодные звери и дальше тебе придётся двигаться на своих двоих. За что наместник Сарин получил бесценное творение артефакторов внутренних поясов, никто не знал, моему же отцу вручили повозку за зачистку Тёмного леса. Не только головой волка ограничилась та славная битва. Жаль, меня тогда ещё не было. Мы бы на две повозки навоевали!

– Старший? – удивлённо спросил я спустя минут тридцать. Вместо того чтобы как можно скорей добраться до дома, мы притормозили возле небольшой полянки. Повозки рода Ван остановились неподалёку.

– Младший, тебе предстоит доказать, что я не даром трачу на тебя своё время. Старший Герлон из клана Феникса желает увидеть три боя победителя турнира со своими вос-

питанниками. Информации о них нет, но это, без сомнения, отпрыски внутренних поясов. Раз они ещё не в какой-нибудь школе, значит, им нет шестнадцати.

Я с интересом посмотрел на выпрыгивающих из повозок рода Ван сверстников. Три повозки, в каждой по четыре пассажира. Отпрыски внутренних поясов. Поразительно, как много смысла заложено в это простое словосочетание. Энергия Ци, наводняющая наш мир и позволяющая даосам пользоваться техниками, обладала одной крайне неприятной особенностью. Ребёнок, родившийся в первом круге, на своём пути к возвышению никогда не сможет перейти барьер ученика. Как не сможет преодолеть барьер воина тот, кто родился во втором поясе. Мастер на третьем и так далее, до самого центрального пояса. Энергия Ци щедро дарила даосам силу, но и требовала немало. Она ограничивала силы тем поясом, в котором даос родился. Однако решение этой проблемы всё же имелось – нулевой пояс не накладывал на идущего к возвышению никаких ограничений. Те из родителей, кто желал своим детям лучшей судьбы, покупали пропуски на нулевой пояс, обвешивались артефактами, что ограничивали энергетический голод, и рожали детей здесь, в месте, где энергии Ци практически не было. Причём, как однажды поведала мне мама, даже зачатие должно проходить на нулевом поясе. Мужчины уходили обратно во внутренние пояса сразу после зачатия, женщины – после родов, оставляя своих детей доверенным людям клана. Каждым поясом от клана

заведовал свой род. У нас, на нулевом, таким родом выступала семья Ван, чьи повозки я мог лицезреть. И из них, этих повозок, выходили те, кто ни разу в жизни не видел своих настоящих родителей. Дети внутренних поясов, что ни разу там не были. Для того чтобы вернуться домой, им придётся пройти весь путь даоса от кандидата до воина или мастера, смотря по тому, кто из какого пояса пришёл. Сразу прыгать между поясами нельзя. Без тщательной подготовки и тяжёлых тренировок нас, рождённых в нулевом, во внутренних поясах сразу уничтожит. Так что всё то, что обычные жители поясов получают мимоходом, отпрыскам великих домов внутренних поясов приходилось выгрызать зубами. Да, у них имелись артефакты, оружие, ресурсы, но, когда ты бездарность, ни один артефакт тебе не сможет помочь.

И сейчас двенадцать таких отпрысков внутренних поясов выпрыгивали из повозок и разминались, растягивая затёкшие мышцы. Восемь парней, четыре девочки. Самый старший выглядел половозрелым даосом, превосходя меня сразу на две головы. Младший, вернее, младшая, наоборот, была даже меньше меня. Все носили ученические голубые мантии с вышитым фениксом, а на поясах каждого висело по мечу. Высокий вытащил своё оружие и сделал им несколько круговых движений, продолжая разминку, и я тяжело вздохнул. Мой цзянь был изготовлен из бронзы. Мной же. Дядя считал, что настоящий даос должен сам ковать своё оружие, вложив в него всю свою душу, так что мне пришлось немало време-

ни провести в его кузнице. Здесь же меч явно был изготовлен из добротной стали, и вряд ли этот юноша приложил к этому руки. О таком мече в нулевом круге не мог мечтать даже наместник Сарин.

– Младший Дулин, младшая Эльда, младший Кармин! – произнёс Герлон, и к нему подскочили трое учеников. Примечательно, что двое из них были теми, на кого я обратил внимание в первые мгновения. Тот самый великан, что был на две головы выше меня и уже должен был отправиться в одну из школ возвышения, а также мелкая девочка. Третьим оказался простой на вид парень примерно моего возраста, но то, как он двигался, выдавало в нём опасного противника. Примерно так же двигался отец, когда брал меня на охоту в Тёмный лес.

– Старший, – все трое согнулись в поклоне. Старший Герлон придиричиво осмотрел каждого, после чего кивнул в мою сторону.

– Настало время посмотреть, как хорошо вы впитываете всю ту мудрость и наставления, что я вам даю. Посмотреть на то, насколько вы готовы к настоящей жизни, а не к учебным поединкам. Это победитель турнира провинции Верин среди претендентов. Ваша задача – одолеть незнакомого противника, о котором вы ничего не знаете. Младший Дулин первый, младший Кармин второй, младшая Эльда третья. Пока один сражается, двое остальных медитируют. Я запрещаю смотреть на бои других учеников – вы должны подойти к свое-

му сражению с чистого листа. Всю информацию по своему противнику вы обязаны получить по его внешности, манере поведения и движениям. Младший Кармин и младшая Эльда, приступайте к медитации. Я буду разочарован, если вы начнёте подглядывать за боями.

Дулин посмотрел на меня как на пустое место и склонился перед наставником:

- Старший, каковы условия поединка?
- Тренировочный бой до трёх контактов. Оружие – цзянь.
- Мне нужно сдерживаться, старший? Или я могу работать в полную силу? – Дулин ещё раз посмотрел на меня сверху вниз, и в его взгляде мелькнуло презрение. Даже безгливость. Сражаться с отбросом нулевого пояса в полную силу? Это не сделает чести ни ему, ни его оружию. Его чувства были понятны – я был щуплым, самым маленьким из всех своих сверстников. Те, кто видел меня впервые, никогда не воспринимали как соперника, за что и страдали. Отец тренировал меня с четырёх лет и сумел вдолбить главное правило: неважно, какой у тебя рост, важно, какой у тебя дух.

Старший Герлон посмотрел на моего отца, но тот нацепил на себя маску непроницаемости и делал вид, что происходящее его не интересует. Полагаю, именно такое отношение стало причиной следующего приказа:

- Работа в полную силу. Три контакта. Чтобы ни у кого из учеников не было соблазна пожалеть противника, ввожу

новое условие. Проигравший отдаёт свой цзянь победителю.

Дулин на мгновение напрягся, но, ещё раз смерив меня взглядом, склонился перед своим наставником.

– Да, старший, условие принимается! Позвольте спросить, чем наградили победителя турнира этой Небом забытой провинции? За что жители нулевого пояса рвали жилы? Если мы рискуем своими мечами, пусть и этот нулёвка рискует своей наградой. Ибо если он не будет ничего ставить, то наш бой даже не состоится – он сам себе нанесёт три раны и сбежит, поджав хвост.

Со стороны других учеников раздались смешки и одобрительные возгласы – слова Дулина всем понравились. Старший Герлон спокойно отнёсся к веселью учеников, ещё раз посмотрев на моего отца.

– Духовный камень, – произнёс отец и открыл шкатулку, демонстрируя мою награду. Старший Герлон сумел сохранить непроницаемое лицо, но мне почему-то казалось, что он, как и отец, считал этот камень не просто дешёвкой, а плевок в победителя со стороны рода Ван. Какое-то время старший Герлон смотрел то на меня, то на своих учеников, после чего произнёс:

– Так и поступим. Младший Зандр должен отстоять право владения духовным камнем.

– Старший Герлон, прошу права голоса, – я согнулся в поклоне, пытаясь загасить полыхающую в груди злость. Меня решили обокрасть среди бела дня, и отец за меня всту-

паться не собирается! Старший Герлон был сильнее, значит, имел полное право отобрать мою награду и воспользоваться ею по своему усмотрению. Право сильного высоко чтилось в империи. Мама даже интересное название этому дала – закон джунглей. По нему живут и люди, и звери: слабые должны подчиняться, сильные – править. Выходцам из внутренних поясов мой духовный камень не требовался. Они просто решили отыгаться на мне за то, что наставник заставил их проводить учебный бой с каким-то отребьем нулевого пояса.

Отец позволил себе эмоцию – он кашлянул, привлекая моё внимание. На душе даже гадко стало – неужели он решил, что я начну умолять старшего Герлона не трогать мою награду? Неужели отец настолько в меня не верит? Но короткое покашливание было единственным, что позволил себе Шурмил из деревни Калед. Предупредил сына, чтобы не бузил, и ладно. Тем не менее я сумел заинтересовать старшего Герлона. Впервые за всё время он обратился непосредственно ко мне:

– Говори, младший.

– Мне неизвестно, как надолго Небо свело наши дороги. Однако, если кто-то из ваших учеников мне проиграет, до конца нашего совместного путешествия он станет называть меня «старший Зандр» и выказывать почтение, сгибаясь в поклоне. Слабый должен знать своё место.

Я, конечно, нарывался, но и отступать не хотел. Мама не так много рассказывала мне о жителях внутренних поясов,

но одно я уяснил чётко – нас, нулёвок, они даже за людей не считают. Грязь под ногами! Выражение лица Дулина тому доказательство. Да, у меня отберут духовный камень – я не тешил себя надеждой, что смогу выиграть все три боя у отпрысков внутренних поясов. Особенно у Дулина с его габаритами. Тем не менее сам факт того, что проигрыш обяжет их обращаться ко мне как к старшему, может сыграть на руку. Врага нужно побеждать не только физически, но и морально.

– Принимается! – Кажется, мне удалось порадовать старшего Герлона. На его лице появилась мимолётная улыбка. Он обернулся к тройке учеников, которых выбрал для боя. – Тот, кто проиграет Зандру, до конца похода будет называть его старшим.

– Чтобы отпрыск рода Бао называл какого-то нулёвку старшим?! – тут же возмутился Дулин. – Моя семья живёт в третьем поясе, и мы никогда не назовём отренье из нулевого старшим!

– Младший Дулин желает опротестовать мои слова? – тихо спросил старший Герлон, однако от его речи у меня по всему телу пробежал табун мурашек. Голосом даоса говорила сама смерть! Мне на плечи рухнула невероятная тяжесть, придавливая к земле. Ноги начали подкашиваться, но в этот момент я вновь услышал приглушённое покашливание отца. Стоять! Я должен стоять! На моих глазах ученики старшего Герлона начали заваливаться на землю. Вначале один, потом

другой, и вскоре все, кто не принимал участие в предстоящих боях, лежали в пыли. На ногах оставалась лишь тройка учеников. Возможно, ещё отец, но обернуться я не мог – все силы уходили на то, чтобы не рухнуть. В какой-то момент давление стало таким огромным, что мне даже голову было тяжело держать. Взгляд опустился к земле, и неожиданно я ощутил невесть откуда взявшиеся силы. Тело привычно прекратило «жить» – никаких движений, стенаний и даже вдохов. Давление не исчезло, оно по-прежнему вжимало меня в землю, но сейчас внешняя сила, словно вода, скатывалась с моих плеч и пропадала. Во рту появился солоноватый привкус, мир сузился до пяточка под ногами, давление усилилось, и в этот момент я услышал два негромких всхлипа: Дулин и Кармин рухнули на землю. Внешняя сила сразу исчезла, и я с таким облегчением выдохнул, что заслужил очередное покашливание со стороны отца. Кажется, только что мне добавили тридцать минут созерцания земли.

– На ноги, младшие! – рявкнул старший Герлон, и я непроизвольно выпрямился. Голос, которым был отдан приказ, не подразумевал возражений. Ученики из внешних поясов с трудом поднимались, и я с удивлением заметил, что миниатюрная Эльда смогла справиться с давлением наставника. Девочке было примерно столько же лет, сколько и мне. Длинные густые чёрные волосы были убраны в косу. Лицо я мог бы назвать миленьким, если бы не бешеный взгляд голубых глаз, которыми Эльда буравила своего наставника. Ей

явно не понравилось устроенное представление. Телосложением Эльда походила на мальчика, и даже тренировочное платье не давало повода в этом усомниться – к своим годам девочка ещё не начала приобретать женственные формы. В нашей деревне, например, та же Самила, моя сверстница, давно оформилась, превратившись в красивую девочку.

– Бой до трёх ударов. Если проиграет кто-то из вас, он отдаёт свой меч младшему Зандру и называет его старшим до конца нашей поездки. Если проигрывает младший Зандр, он отдаёт победителю свой духовный камень. Разрешено всё, что не запрещено. Задача – выиграть. Наблюдать за сражениями запрещено. С арены не сходить! Младший Дулин – в круг! Младший Кармин и младшая Эльда – медитировать! Младший Зандр – в круг!

Всё было сказано таким тоном, что послушаться никто не смел. Тем не менее старший Герлон показал, что он является именно наставником, а не надсмотрщиком. Он подошёл к Дулину, положил руку ему на грудь, и из-под ладони даоса показалось свечение. Я никогда раньше не видел применения лечебных техник, но то, как воспрял мой противник, указывало именно на них. После зубодробительной ауры, заставившей меня попотеть, старший Герлон устранил у своего бойца все повреждения. Ко мне, что было вполне ожидаемо, даос не подошёл.

– Три удара! Начали!

Дулин вытащил свой цзянь и сделал несколько быстрых

выпадов, разогревая мышцы. В его движениях читалась сила и уверенность. Всё же разница почти в четыре года слишком велика, чтобы о ней не думать. Дулин мог справедливо считать меня лёгкой добычей. Пожалуй, я тоже мог бы так подумать, если бы не недавнее представление. Он упал, я устоял. Это всё, что нужно знать о духе моего противника. Обнажив свой меч, я откинул ножны в сторону. Сейчас они будут мешаться. Послышался брезгливый смешок – мой противник увидел бронзовый клинок. Железо в наших краях, конечно, водилось, но обрабатывать его у меня ещё сил не было. Дядя же категорически отказывался делать мне достойное оружие, настаивая, что свою «зубочистку» я должен изготовить сам. Либо снять её с трупа своего врага.

Отбросив сомнения в сторону, я ринулся вперёд. Отец учил, что при разнице в габаритах у мелких только один шанс победить – идти вперёд. Если забиться в угол и отбиваться, результата не будет. Не успели мои ножны упасть на землю, как я уже был рядом со своим противником. Дулин не стал мудрить и ткнул в мою сторону остриём, желая низать меня на меч, словно бабочку на булавку. Сверкнули искры и раздался звон – мой цзянь встретился с цзянем противника. На мгновение мелькнул страх, что оружие не выдержит такой встречи, но я отмёл его в сторону и продолжил атаку, выворачивая руку и нанося рубящий удар. Дулин парировал, но отступил на шаг. Не снижая скорости, я принялся осыпать противника ударами, заставляя отходить всё

дальше и дальше. В какой-то момент осознав, что он уже находится на краю импровизированной арены и ещё один шаг будет означать проигрыш, Дулин зарычал и бросился вперёд, желая подмять меня под себя и задавить массой, но габариты сейчас сыграли против него. Склонившись едва не до самой земли, я пропустил загребушие лапы над головой, левой рукой заблокировал удар ноги, отчего у меня едва рука не отнялась, и ударил в ответ. Старший Герлон успел зарекомендовать себя как искусный целитель, так что бил я без опаски за жизнь своего соперника. Вылечат. Единственное, о чём я пожалел, что пришлось испортить такую красивую мантию. Несмотря на её простоту, качество материала я успел оценить. В нашей деревне, да даже у наместника Сарина, такой материи не было.

Однако меня ждало поразительное открытие. Несмотря на то что остриё моего цзяня прошло по спине Дулина, ткань осталась целой. Ни единой царапины! Чего нельзя было сказать о моём противнике – он рухнул на землю и начал орать, катаясь по земле и странно выгибая спину. У меня вышел знатный удар – я таким небольшие деревца перебивал. Правда, после этого меч приходилось заново точить, но это мелочи. Поднявшись, я вопросительно посмотрел на старшего Герлона. Он не оговаривал, что поверженного противника нельзя добивать, но без его согласия действовать дальше я права не имел. Вдруг я чего-то не знаю и Дулин должен подняться на ноги, чтобы наш бой продолжился? Ведь был

нанесён только один удар.

Старший Герлон сохранял спокойствие. Я мельком увидел лица других его учеников – судя по широко раскрытым глазам, сегодня произошло то, что не укладывалось в их понимание этого мира. Заметив, что я стою и смотрю в его сторону, старший Герлон снизошёл до пояснения правил:

– Бой продолжается до трёх ударов. Если кто-то не желает защищаться – это его право. Победителя никто не осудит.

Этого хватило, чтобы принять решение. Дулин всё ещё катался по земле, страшно голося на всю округу. Я не стал испытывать судьбу и терпение старшего Герлона, поэтому плашмя ударил вначале по одному плечу, затем по второму. Нет чести в том, чтобы добивать поверженного соперника, с которым мы дерёмся не насмерть. Но и отступать права у меня нет. Это мой духовный камень!

– Подними свой новый меч, младший Зандр, – произнёс старший Герлон. Молниеносным движением оказавшись рядом с Дулином, что всё ещё орал от боли, даос положил на него ладонь, прижимая к земле, после чего использовал лечебную технику. Крики угасли, и мой бывший противник остался лежать неподвижно.

– Отнесите его в повозку. Младший Дулин сутки будет отдыхать. Младший Кармин – в круг!

Я поднял стальной цзянь Дулина и вздохнул – для меня текущего этот меч был слишком большим. Другой баланс, другой клинок, другая рукоятка. Всё другое. Но, стоит при-

знать, он был великолепен. За такой, пожалуй, можно даже духовную монету получить! Пришлось отнести свою добычу отцу и вернуться обратно на поляну, что выступала в качестве арены. Здесь меня уже ждал опасный сверстник. То, как он работал с мечом, заставило меня сглотнуть. Некоторые связки я даже не видел!

– Три удара! Начали!

Кармин придерживался той же тактики, что и я: только атака способна принести победу. Мы одновременно бросились друг на друга, и пространство наполнилось звуком бьющегося металла. Удар следовал за ударом, блок за блоком, и вскоре я осознал, что проигрываю. Полностью и безоговорочно. У Кармина оказалась идеальная техника – он играючи умудрялся блокировать любой мой удар, в то время как мне приходилось выжимать из себя всё, чтобы не сдохнуть. Спустя какое-то время моя одежда превратилась в лохмотья, на теле появилось несколько десятков неглубоких порезов, при этом достать соперника у меня не получалось. Никак! Странно, но, несмотря на то что Кармин постоянно лыбился, в его ухмылке не ощущалось никакого превосходства. Он наслаждался сражением и, как мне казалось, несколько раз сдерживал удар, чтобы продлить наш поединок. Мои порезы старший Герлон не считал за нанесённые удары. Требовался чёткий и акцентированный финал, и, когда мои мышцы начали забиваться, Кармин его совершил. Я даже не понял, что он сделал. Уклонившись от очередного укола, соперник

каким-то неуловимым движением очутился позади меня, и спина вспыхнула адским пламенем! Три молниеносных удара окончательно разорвали мою мантию и исполосовали спину. Пал на землю я уже без сознания – к такой боли отец меня не готовил.

* * *

– Духовный камень твой, младший Кармин, – произнёс старший Герлон и неспешно подошёл к валяющемуся на земле нулёвке. Использование лечебных техник требовало колоссального количества энергии, а в нулевом поясе её практически не было. Да, у Герлона имелись духовные камни на непредвиденные случаи, и сейчас мастер золотого ранга, назначенный родами клана Феникса воспитателем этой группы, размышлял о том, стоит ли тратить драгоценную энергию на этого нулёвку, что по делу проиграл отпрыску самого Бенлада Бао, одного из лучших мечников третьего пояса? Кармин ещё не заслужил право носить фамилию, оставаясь просто Кармином, но его отца это особо не беспокоило. Он предоставил своему сыну лучших мечников, что уже к двенадцати годам сделали из его мальчика опасного соперника не только для любого кандидата, но даже для ученика начальных рангов.

– Старший, прошу разрешения сказать! – Кармин встал рядом с наставником и сложил руки перед собой.

– Говори.

– Прошу, вылечите его. Это был достойный противник. Не его вина, что ему на пути попался именно я. Я бы с удовольствием скрестил с ним цзянь ещё раз. Некоторые связки оказались для меня весьма необычными.

Именно это перевалило чашу весов в пользу траты драгоценной энергии. Герлон положил руку на тело младшего Зандра, и щека непроизвольно дёрнулась, когда лечебная техника начала выкачивать энергию. Складывалось ощущение, что за двенадцать лет это тело вообще ни разу не лечили! Множественные шрамы, как внешние, так и внутренние, сделали бы невозможным формирование устойчивых меридианов, и максимальный предел возвышения, на который мог рассчитывать младший Зандр в своей жизни, – воин мусорных рангов. Этот юноша мог стать таким же, как его отец, что даже глазом не моргнул, когда его сына едва не убили. Энергия в одном из духовных камней закончилась, но Герлон уже не останавливался, начав выкачивать второй камень. Если он брался за работу, то доводил её до конца. Раз младший Зандр умудрялся держать темп Кармина с такими ограничениями, будет интересно посмотреть на него в идеальной форме.

– Младшая Эдьда, твоя медитация завершена. Собираемся и выдвигаемся дальше. Третий поединок мы проведём через сутки, когда младший Зандр придёт в себя. Младший Шурмил, твой сын отправляется в Тёмный лес вместе с на-

ми. Выступаем через два дня.

– В каком статусе он будет участвовать, старший? – спорить староста деревни Калед не смел, однако имел полное право уточнить некоторые моменты.

– Мы идём в Тёмный лес охотиться на волков. В идеале нужно найти зверя уровня ученика, чтобы показать разницу между обычными тварями и теми, кто пошёл по пути возвышения, до того как этих младших отправят в аномалию. Раз один из моих учеников обязан называть твоего сына старшим, то на время похода младший Зандр станет моим внешним учеником со всеми правами на добычу. Отнеси его в повозку и поведай, каким образом воин медного ранга умудряется жить в нулевом круге и не сходить с ума от постоянного энергетического голода?

– Не воин, старший. Пиковый ученик. Я так и не смог сформировать ядро.

– Вот об этом ты мне и поведаешь. Мы задержимся в твоей деревне на двое суток до восстановления младшего Дулина, так что времени поговорить у нас будет вдоволь. Готовь свой рассказ, младший Шурмил, и учти – я стану задавать неудобные вопросы. Пиковый ученик в нулевом поясе должен сходить с ума от нехватки энергии, но я не вижу безумства в твоих глазах. Мне, определённо, интересна твоя история. Выдвигаемся!

Глава 3

– Зандр, пора обедать! Собирайся и подходи к столу!

От таких простых слов по телу разлилось тепло, и я открыл глаза. Дом, милый дом. Родные запахи, родные звуки, родные люди. Последнее, что я помню, – демоническая боль в спине. Затем наступила тьма, из которой меня вырвал голос мамы. Можно было бы предположить, что всё произошедшее являлось страшным сном, которым мой разум решил попугать меня перед турниром, однако стоящий у стены чужой меч намекал на то, что сном мои приключения не ограничивались. Мне действительно пришлось сражаться с учениками старшего Герлона и, к своему стыду, принять сокрушительное поражение от теперь уже старшего Кармина. Надеюсь, они уже покинули нашу деревню и отправились в Тёмный лес по каким-то своим особо важным делам.

Я уселся, чтобы поспешить на зов мамы, но замер, прислушиваясь к своим ощущениям. Со мной что-то произошло, и не могу сказать, что мне это не нравилось. Плечо больше не тянуло, в ноге исчезло неприятное ощущение, даже дышалось легче! Посмотрев на руки, я удивился ещё больше – на них не было шрамов! Отметины, что отец нещадно оставлял на мне во время тренировок, куда-то подевались! Словно я не боец из деревни Калед, а какая-то неженка, боящаяся даже нож в руки взять. Вот это мне уже не понравилось. Не

хватало ещё, чтобы ко мне неприятная кличка прилипла. В деревне народ острый на язык, такое сразу заметят.

– Ты скоро? Гости вот-вот явятся, а ты ещё не одет! – В комнату заглянула мама. Если мой отец являлся образцом строгости и суровости, то мама была полной ему противоположностью. Нежная, мягкая, она умудрялась одним своим голосом подбодрить меня и настроить на рабочий лад даже тогда, когда я собирался сдаваться. Она была моего роста, чуть полновата, но это делало её только прелестней. Время оказалось с ней более суровым, чем к отцу: волос коснулась седина, а морщины у глаз уже не разглаживались.

– Как же я оденусь, если моих вещей нет? – Я начал озираться, пытаюсь обнаружить привычные штаны и рубашу, однако их в комнате не было. Вместо них по какой-то нелепой случайности на стуле висела та самая синяя мантия учеников старшего Герлона.

– На какое-то время это твоя одежда, – по-доброму усмехнулась мама и кивнула на мантию. – Давай натягивай, завязывай и подходи к столу. Нехорошо заставлять гостей ждать.

Мама ушла, оставив меня ещё в большем ошеломлении, чем после осознания изменившегося тела. Мантия ученика отпрыска внутренних поясов для меня? Что же такого случилось после боя, что старший Герлон не только меня вылечил, но и вручил такую ценность? Вопросы следовали один за другим, и я понял: сидя в комнате, ответа на них не получу. Сграбастав мантию, чтобы по-быстрому её нацепить и

побежать в столовую, я в очередной раз замер. Ткань, из которой изготовили это чудо, была настолько нежной, что мне даже сравнить её было не с чем! Она приятно холодила, от неё исходило едва заметное мерцание, показывающее, что на создание этого шедевра были потрачены не только нитки, но и духовные камни, а запах чистоты сводил с ума. Одежда не имела права пахнуть словно цветущее поле ромашек, но мантия учеников старшего Герлона об этом, видимо, не знала. Дошло до того, что мне пришлось срочно бежать в душ и умываться холодной водой. Надевать мантию на грязное тело я посчитал кощунством.

К обеду я, что понятно, опоздал. К тому моменту, как вошёл в гостиную, в ней уже находились гости. Те самые четыре девочки-ученицы старшего Герлона. Отца не было, и гостями занималась мама. Она что-то говорила, улыбалась и, как мне показалось, умудрилась понравиться ученицам грозного даоса. Во всяком случае, те улыбались в ответ, кивали и совершенно не походили на грозных жителей внутренних поясов.

– Наконец-то! – Мама недовольно покачала головой, но тут же сменила гнев на милость. – Девочки, позвольте представить вам моего сына. Победитель турнира претендентов провинции Верин, Зандр!

– А мы уже с ним знакомы, – ответила Эльда. Когда не злилась на своего наставника, она выглядела действительно миленько, особенно сейчас, когда её волосы свободно стека-

ли на плечи и колыхались при каждом движении. Я невольно залюбовался этим зрелищем – таких иссиня-чёрных волос ни у кого в нашей деревне не было. Казалось, что сама ночь спустилась с небес и поселилась на голове Эльды, переливаясь всеми оттенками мглы.

– Мне сказали, что это твои шахматы. Хочу сыграть, – голос у Эльды оказался самым обычным. Ничего такого, что говорило бы о принадлежности к внутренним поясам, в нём не обнаруживалось. Осознав, что я не сразу понял, о чём идёт речь, девочка рукой указала на полку, где размещалась моя головная боль. Я ненавидел шахматы ещё больше, чем отцовские наказания. Шахматами меня наказывала мама. Каждый раз, когда я что-то делал не так, она заставляла меня играть в эту чудовищно скучную игру. Когда поняла, что я бездумно передвигаю фигурки, чтобы она поскорей от меня отстала, нажаловалась отцу. Три часа неподвижности были хорошим уроком на будущее, и впредь я старался. Дошло до того, что вскоре наши поединки с мамой я начал сводить к ничьей, а в последние года два безоговорочно выигрывал каждую партию. Но мама не сдавалась, заставляя меня играть снова и снова. Причём её не волновало, в каком виде я явился домой. Партия в шахматы была обязательной.

– Давай сыграем. – Я не знал, как обращаться к Эльде. В поединке мы ещё не участвовали, её силу я не видел. То, что старший Герлон выбрал её среди всех девочек, ни о чём не говорило. Может, другие совсем слабые, а эта хоть что-то

умеет. Там же было три повозки? Дулин находился в одной, Кармин во второй, Эльда, получается, в третьей. Всё сходится – по одному представителю от повозки. Так что до нашего поединка, если он всё же состоится, эта девочка будет просто девочкой. Не младшей, но и не старшей.

Мама поставила на стол шахматы и демонстративно убрала всю еду. Мой голодный желудок недовольно заурчал, но спорить с хозяйкой кухни не мог. Быть чистым, но голодным стало моим решением. Шахматы у нас были самодельные – их дядя вырезал. Эльда какое-то время крутила фигурки в руках и показывала их подругам, периодически смеясь, я же расставил свои и терпеливо ждал, когда девочка наиграется. Да, у нас были не самые изящные шахматные фигуры. Но они были! О том, что существуют шахматы, мои сверстники в деревне даже не знали. Счастливы! Им не приходилось часами сидеть над доской, выискивая лучший ход.

– Я за белых! – заявила Эльда, хотя это было понятно и так. Расставив фигуры, девочка уверенно двинула пешку вперёд. – Ты хоть играть-то умеешь?

– Немного умею, – ответил я через тридцать два хода, завершив красивую комбинацию матом. Стоит признаться, пришлось основательно попотеть, чтобы выиграть. Девочка умела передвигать фигуры.

– Это... Это невозможно! – ошарашенно заявила Эльда. – Ты жульничал!

– В шахматах нельзя жульничать, младшая, – раздался го-

лос Герлона. Оказалось, он уже давно наблюдал за нашей партией, но не вмешивался. Отец, что привёл старшего Герлона, привычно был молчалив и отстранён. У меня вообще складывалось ощущение, что эмоции он испытывал только во время охоты, убивая опасных зверей. Только в такие моменты он превращался из старосты деревни в моего отца. Улыбающегося и довольного жизнью. Как же редко бывают эти моменты...

– Ещё партию! – потребовала Эльда. – Второй ошибки я не допущу!

– Ещё партию, – неожиданно легко согласился старший Герлон. – Меняйтесь цветами.

Эльда недовольно сморщила небольшой носик, но подчинилась, развернув доску. Белыми мне понадобилось двадцать три хода, чтобы положение соперницы стало катастрофическим. До мата оставалось ещё много ходов, но в том, что рано или поздно он состоится, сомнений уже не было.

– Так нечестно! – вспыхнула Эльда и опрокинула короля, признавая поражение.

– Умение делать правильные выводы из проигрыша является одной из важнейших черт даоса, стоящего на пути к бессмертию, младшая, – произнёс старший Герлон, обращаясь к Эльде. – Не встречая до сих пор достойного соперника среди сверстников, ты ошибочно решила, что являешься лучшей. Хорошо, что ты так рано получила хороший урок. Это даст возможность тебе переосмыслить свои силы и сде-

лать правильные выводы.

– Но где он научился так играть, старший?! – Эльду явно зацепило поражение. – Это же самый край нулевого пояса! Здесь ничего нет! Ни учителей, ни наставников, никого! Этот нулёвка не имеет права так играть! Не должен!

– И в то же время он так играет, – старший Герлон по непробиваемости мог дать фору даже моему отцу. – Это ещё один урок, младшая. Никогда не знаешь, где встретишь достойного соперника. Ты должна всегда работать на максимум, иначе однажды ошибёшься в оценке других и проиграешь. Неважно в чём – в шахматах или в битве. Ты проиграешь, и твой путь к возвышению завершится. Что касается нулёвки – до тех пор, пока не обыграешь младшего Зандра в шахматы, ты будешь называть его старшим. Это утихомирит твой мятежный дух.

– Я не стану называть старшим того, кто слабее меня, старший! – с вызовом произнесла Эльда. Я напрягся, приготовившись к давлению, однако его не было. Старший Герлон не гневался, а терпеливо объяснил:

– Становление достойного даоса заключается в гармоничном развитии трёх составляющих. Души. Тела. Разума. Возможно, твой дух сильнее, чем у младшего Зандра. Возможно, твоё тело сопоставимо. Но гарантированно твой разум проигрывает, и только что мы в этом дважды убедились.

– Я могу доказать, что сильнее его! – упорствовала Эльда. – Старший, прошу поединка с нулёвкой.

– Ещё раз назовёшь моего временного внешнего ученика нулёвкой, будешь наказана, – произнёс старший Герлон таким тоном, что в комнате повисла гнетущая тишина. Кажется, даже ветер боялся дуть, чтобы случайно не прогневать опасного человека. Глаза Эльды расширились от удивления, но внутренняя убеждённость в собственной исключительности не позволила отступить. Она вскочила на ноги, сложила руки перед собой и поклонилась наставнику:

– Старший Герлон, прошу о тренировочном поединке с вашим временным внешним учеником Зандром!

Только сейчас до меня дошло, что никто, даже Эльда, не называет старшего Герлона наставником. Только старшим. Но куда удивительней для меня оказалась фраза «временный внешний ученик». Ученик! С чего вдруг старший Герлон использовал такую формулировку и чем это мне грозит?

– Ты получишь свой поединок, младшая, но чуть позже.

– Без поединка я не стану называть вашего временного внешнего ученика старшим! Шахматы не считаются! Это всего лишь игра!

– Вся наша жизнь всего лишь игра, младшая, – многозначительно произнёс старший Герлон и повернулся к моим родителям: – Кто научил его так играть?

– Я, старший! – отметила мама. – Хотя, скорее, так играть научился он сам, я лишь объяснила правила и показала несколько примеров.

– То есть учебников или тренера у него не было? Занят-

но. Младшая Эльда, расставь фигуры на доске. Мне нужно проверить уровень своего временного внешнего ученика.

Вновь эта странная формулировка, заставившая моё сердце бешено биться. Девочка бросила на меня недовольный взгляд, но не посмела противиться прямому приказу. Старший Герлон сел за стол, без жребия выбрал себе белые фигуры и сделал ход пешкой. Приглашения не было, но под одобрительное молчание я сел напротив даоса и ответил симметричным ходом. Партия началась...

– Он совершенно не знает даже обязательной теории, – заключил старший Герлон тридцать семь ходов спустя, уничтожив все мои фигуры и загнав бедного короля в угол. Поражение было обидно ещё и тем, что мне не удалось съесть ни одной фигуры противника! Всего несколько пешек! Я поджал губы, скрывая эмоции. Постоянно выигрывая у мамы, я, как и Эльда, начал ощущать себя главным шахматистом этого мира. Два года ни одного поражения! Но вот пришёл истинный мастер и показал моё настоящее место. – Тем не менее он действительно умеет играть, – продолжил старший Герлон и вновь обернулся к моим замершим родителям. – Что с чтением? Его обучали?

– Да, старший, Зандр умеет читать, – ответила мама, не скрывая гордости. Во всей деревне читать умели всего четыре человека. Отец, дядя, мама и я. Конечно, скорость моего чтения оставляла желать лучшего, но понимать смысл букв и складывать из них предложения я умел. Книг у нас не было,

и читать меня учили, выводя буквы на песке.

– Прочти. – В руках даоса чудесным образом появилась книга. Две деревянные пластины, между которыми располагалась целая кипа бумаги. Небо, да этот предмет стоит больше, чем вся наша деревня! Видя мою нерешительность, старший Герлон откинул в сторону деревянную пластину и ткнул пальцем в текст на первой странице.

– «Философия восхождения к бессмертию. От простого к сложному», – прочёл я, и на лбу выступили крупные капли пота. Навык чтения требовал от меня полной концентрации и давался куда сложнее, чем работа с любимым цзянем. Послышалось презрительное фырканье со стороны Эльды – девочку явно не впечатлили мои возможности.

– Понятно, здесь ещё работать и работать. Последнее – каким музыкальным инструментом он владеет?

– Никаким, старший, – вновь ответила мама. – Мы не можем себе этого позволить. Ни музыкальный инструмент, ни наставника, что обучит им пользоваться. В нашей провинции таких нет.

– Рассинхронизация рук является одним из важнейших факторов развития разума.

– Мы понимаем это, старший, но осознаём свои возможности и ограничения.

– Значит, на гармонию его ещё не проверяли, – старший Герлон позволил себе публичную слабость и глубоко вздохнул. Кажется, он слишком поспешил, объявив этого юношу

своим внешним учеником. Даос забыл, что в нулевом поясе простые люди крайне ограничены как в возвышении, так и в ресурсах. Дети внутренних поясов к двенадцати годам не только умеют бегло читать и считать, но ещё и довольно сносно пользуются музыкальными инструментами, подготавливая свой разум к возвышению. Здесь же налицо явный перекося в сторону развития тела и игнорирование двух других сторон возвышения. Если с развитием духа ещё понятно, далеко не каждый ребёнок является гением, как младшая Эльда, то с развитием разума всё обстоит просто катастрофически. Тем не менее Герлон привык доводить дело до конца. Раз начал проверку, её следовало закончить.

Окружающие замерли, когда старший Герлон достал из пространственного кошелька свою пипу – четырёхструнный музыкальный инструмент, изготовленный достопочтенным Мирадом из рода Бар, одним из лучших артефакторов третьего пояса.

– Слушай, – приказал даос, и помещение наполнили чарующие звуки, заставившие позабыть о том, как правильно дышать. Мне никогда не доводилось слышать столь ошеломительной музыки. Однажды мы с отцом посетили праздник в Верине, где выступали музыканты с флейтами. Это было жутко, чудовищно и вызывало только одно желание – взять комок грязи и швырнуть его в горе-музыкантов. Что, собственно, некоторые жители и делали. Но здесь... Я даже не могу описать всю глубину охвативших меня ощущений. Му-

зыка проходила сквозь меня, она была мной, она казалась настолько гармоничной и правильной, что...

Додумать я не сумел – моё лицо непроизвольно скривилось, когда гармония музыки на мгновение оборвалась. Всего на мгновение, но этого хватило, чтобы почувствовать какую-то неправильность. Фальшь. Старший Герлон заметил смену моего настроения и оборвал чарующие звуки. Вся четвёрка девочек, что всё ещё сидели за столом, разочарованно выдохнули. Я с удивлением увидел слёзы на глазах мамы. Это был один из счастливейших моментов в её жизни – лично услышать настоящего мастера игры на пипе.

– Говори, – приказал старший Герлон, остановив свой взор на мне. Что странно – даос никак ко мне не обращался. Ни «младший», ни «ученик», ни «нулёвка», ни «эй ты». Просто смотрел на меня и требовал ответа.

– Старший! – Я вскочил на ноги и, сложив руки перед собой, склонился. – Музыка в вашем исполнении была великолепна!

– Ты испытываешь моё терпение. – И вновь никакого обращения.

– Я не могу описать свои ощущения, старший, – мне ничего не оставалось, кроме как говорить правду. – Музыка в вашем исполнении действительно была великолепна. Её гармония была совершенна. Но в какой-то момент эта гармония нарушилась. Музыка сломалась и больше не вызывала восторга. Я не могу это объяснить другими словами.

– Как только ты услышишь момент, где исчезла гармония, скажи «стоп», – приказал старший Герлон и вновь начал играть, теперь другую мелодию. Вновь чарующие звуки наполнили помещение и все забыли о том, как правильно дышать, вновь сознание потянулось куда-то ввысь, но на этот раз всё было иначе. Какая-то часть меня осталась в теле, не последовав за манящими звуками пипы, и прислушивалась к гармонии, отмечая её идеальность. Точнее, отмечая её идеальность до определённого момента. На этот раз тоже раздался не тот звук, который ожидало моё сознание, и, недолго думая, я только что не закричал:

– Стоп! Здесь!

Мне было страшно обрывать старшего Герлона, но ещё страшнее оказалось не выполнить его прямой приказ.

– Вот, значит, как, – задумчиво проговорил даос и, спрятав пипу в пространственный кошелёк, задумался. Ошибку в композиции Герлон допустил специально, чтобы проверить слух Зандра. Судя по тому, как хмурились те, кого ему приходится сопровождать, дисгармонии они не заметили. Хотя музыке их обучали с шести лет. Этот же... очень не хотелось употреблять слово «нулёвка», но оно наиболее ёмко отражало текущую ситуацию. Этот нулёвка природным чутьём определил место дисгармонии в двух композициях подряд! Это стоило того, чтобы дать странному юноше шанс выбраться из той ямы, куда его определило Небо.

– Завтра утром мы отправляемся в Тёмный лес. С теку-

щего момента и до возвращения домой я дарую тебе право называть меня «наставник». Это понятно, ученик Зандр?

– Да, наставник, – дважды повторять мне не требовалось. Сердце забилося так, словно я пробежал десяток километров на максимально доступной скорости. Наставников у меня никогда не было. Отец обучал меня владению мечом по остаточному принципу. В приоритете всегда шли дела деревни, охота и добыча трав.

– Дальнейшие мои решения будут зависеть от результата похода. Скажи, мой временный ученик, что ты планируешь делать со своей добычей?

Речь, как я понял, шла о цзяне, что находился в моей комнате. Вопрос явно был с подвохом – наставник желал увидеть, правильно ли я оценивал свои возможности. Пришлось отвечать правду:

– Это оружие создано для другой руки, наставник, оно для меня слишком большое и бесполезное. Возможно, через три-четыре года, когда я подрасту, оно будет мне впору, но точно не сейчас.

– Принеси его, – потребовал наставник. Пришлось идти в комнату за своей добычей. Забрав у меня цзянь и покрутив его в руках, наставник Герлон произнёс: – Оружие мастеров нулевого круга. Судя по клейму – кого-то из рода Ван. Усиливающих символов нет, артефактов нет, балансировка приемлемая, но не идеальная. Хорошее оружие для того, чтобы учиться работе с мечом. Этот цзянь стоит от двух до трёх

духовных монет. Пусть будет три. Не стоит оставлять его без дела на долгое время. Цзянь должен петь в бою, а не пылиться на полке в ожидании лучших времён. Я хочу выкупить его. Когда подрастёшь, сможешь достать себе меч по своей руке.

– Воля наставника для меня закон, – произнёс я, ошеломлённый предложением. Все прекрасно понимали, что достаточно было одной воли старшего Герлона, чтобы оружие стало его. Однако даос не стал пользоваться правом сильного и продемонстрировал своё расположение к ученику. Судя по тому, как округлились глаза собравшихся в комнате, это понимали все. Вот бы ещё понять, с чего вдруг мне выпала такая честь?

В ладони моего наставника появились три мерцающие духовные монеты. Их ценность была мне неизвестна – в нашей провинции монеты не водились. Просто было нечего на них покупать. Однако вручать монеты мне мудрый даос не стал – они оказались в руках отца.

– Что ж, осталось решить последнее дело на сегодня. Младшая Эльда, ты жаждала поединка? Сейчас у тебя появится такой шанс. Бой до одного удара. Я разрешаю тебе использовать не более двадцати техник. Не справишься – проиграла. Мне придётся признать, что твой дух недостаточно силён для победы.

– Даже если двадцать первой техникой я его смету? – Девочка явно любила бросать вызов, но, в отличие от Дулина,

этой мелкой многое позволялось. Наставник Герлон не стал давить аурой, а спокойно пояснил:

– Если используешь технику двадцать первый раз, это будет твой последний выход из столицы пояса до поступления в школу. Будешь сидеть в Воренде и развлекать своих наставников сказками о том, каким великим даосом ты могла бы стать, если бы слушалась провожатого. Ещё вопросы или возражения есть, младшая Эльда?

– Нет, старший, – насупилась Эльда. Её не заботило то, что старший Герлон её отругал. Её волновало то, что отругал прилюдно. При свидетелях.

– Ученик, сейчас тебе предстоит сразиться с той, кого льстивые наставники называют не иначе как гением нашего времени. Младшая Эльда к двенадцати годам смогла сформировать один меридиан, находясь при этом на этапе кандидата. Пусть и с помощью духовных камней, но она может использовать атакующие техники без угрозы для собственной жизни даже в нулевом поясе. Твоя задача проста – ты должен выиграть. Другого варианта я не приму. Все на улицу, за домом я видел неплохую площадку. Там мы и проведём наш последний бой перед походом. Мы и так потратили слишком много времени на эту деревню.

Глава 4

– Старший Зандр, у тебя всё хорошо? – ехидный голос старшей Эльды прозвучал откуда-то издали, пробиваясь сквозь гул в голове. Следом раздался залиvistый смех старшего Кармина и кого-то из девочек, что наблюдали за моим избиением. Нужно было ответить что-то колкое, но возможности такой не было. Перед глазами плясали круги, и всё, на что хватало у меня сил, – удерживать себя в сознании.

– Довольно, – наставник Герлон был немногословен, но веселье сразу стихло. – К двенадцати годам он совершенно не умеет драться. Не знает элементарных основ. Почему?

– Знание стоек и приёмов не спасёт во время встречи со зверьми, старший. Только оружие, – послышался ответ моего отца. – Мы живём в нулевом поясе. Суровом месте, не прощающем ошибок. Зандра обучали выживать, а не красиво сражаться на потеху толпе.

Я с трудом открыл заплывший глаз, чтобы осмотреться. Круги перед глазами стали интенсивней, в них появились новые цвета, но главное я рассмотреть всё же смог – наставник Герлон и отец стояли неподалёку, глядя на меня сверху вниз. По ощущениям, всё моё тело представляло собой один большой синяк, но я всё же поднялся на ноги. Негоже валяться на земле в присутствии наставника.

– Рукопашный бой является обязательной частью любой

школы возвышения. То, что ты сдался, не значит, что должен сдаваться твой сын. У него есть четыре года, чтобы научиться рукопашному бою до приемлемого уровня.

С этими словами наставник Герлон покинул наше импровизированное поле боя. Вовремя – силы оставили меня окончательно, и я со стоном сел за землю. Меня даже не заботило, как это выглядело со стороны – отбитые мышцы отказывались держать меня вертикально. Отец ничего не сказал на такое проявление слабости и тоже ушёл.

– Старший Зандр, как насчёт повторить спарринг? – старшая Эльда решила окончательно меня добить. Усевшись напротив, она даже не скрывала торжествующей ухмылки.

– Я всегда к твоим услугам, старшая Эльда, – произнёс я. Разбитые и опухшие губы мешали говорить, но зубы вроде были целыми. Осколков, во всяком случае, во рту не обнаружилось.

– Прекращай, Эльда, он мне тоже нужен! – старший Кармин уселся рядом. – Ты и так его в отбивную превратила!

– Я ещё и не начинала, всё только впереди! – заверила девочка. – Этот... старший до конца жизни запомнит, что есть люди, с которыми нельзя связываться. Я сильнее!

– Конечно, сильнее, – подтвердил старший Кармин и тут же ехидно ухмыльнулся: – Вот только до конца нашего похода тебе придётся называть его старшим, Эльда. И изменить этого ты не сможешь, даже если отобьёшь ему все внутренности.

– Это мы ещё посмотрим! – Радость ушла с лица девочки, и она с гневом посмотрела на меня. – Я его сломаю! Он сбежит через два дня, и мне больше никогда не придётся называть его старшим! Кто же знал, что он умеет отбивать техники? Такому в нулевом круге не учат!

– Не он, а старший Зандр, – старший Кармин явно наслаждался происходящим. – Или мне рассказать старшему Герлону, что ты не выполняешь его приказ?

– Ты не посмеешь! – В глазах старшей Эльды мелькнула злость. – Это подло!

– Подло издеваться над поверженным противником. Это недостойно даосов. Насколько я помню, Зандр не смеялся над глупым выражением твоего лица, когда сумел блокировать все удары стрелы? Поверь мне, там было над чем поглумиться. Даже мне стало смешно. Кстати, ты рукопашным боем лет с четырёх занимаешься, верно? У тебя неплохая техника, сразу видно, что тебя обучали хорошие наставники. Как насчёт небольшого спарринга до потери сознания? Ой, что это мы так дёрнулись? Неужели уже не весело?

Старший Кармин засмеялся, отчего девочка недовольно насупилась. Она видела, на что способен Кармин, и реально оценивала свои силы. Однако врождённая вредность не позволила оставить всё на своих местах.

– Он слабее тебя, так почему ты его защищаешь? Неужели из-за того, что тебе не нужно называть его старшим?

– Он слабее меня в рукопашном бою, – спокойно ответил

старший Кармин. – Зато сильнее в шахматах. Я без шансов проигрываю тебе, ты без шансов проиграла Зандру. Я сильнее его в бою на мечях, но отбивать техники, как он, ещё не умею. Последнее меня вообще в ступор ввело – даже не думал, что в нулевом поясе кто-то на это способен. Он же не просто угадывал, куда прилетит твой коготь, он его словно видел!

– Это невозможно! – безапелляционно заверила девочка. – Наставник мне всегда говорил, что нельзя видеть техники! Я, например, их не вижу, так и он тоже не может. Старший Герлон пояснил, что... старший Зандр просто внимательно следил за моими движениями и удачно подставлял цзянь. Его отец этому научил. Если бы он видел стрелы, то отбивал бы их правильно и не сломал своё оружие.

– В любом случае в чём-то Зандр сильнее меня, – спокойно заметил Кармин. – Мой наставник с самого детства вдавливал в меня важную мысль – всегда нужно учиться у лучших. Проведу пару тренировок по шахматам. Зандр покажет, как отбивать техники. В ответ я научу его несколькими связкам с мечом, которых он не знает. Так мы не будем должны ничего друг другу, зато сделаем дополнительный шаг к возвышению. Ты же, вместо того чтобы учиться и развиваться, нашла слабое место Зандра и долбишь в него второй день. В чём смысл? Тебе не нужно возвышение? Или ты просто мелкая мстительная девчонка?

– Да как ты... – разозлилась старшая Эльда, но умолкла.

Несмотря на зловредный характер, девочка была умной. Да, меня избивали второй день подряд и, как я понял, будут избивать до конца похода. Я выиграл наше сражение со старшей Эльдой. Что бы ни говорил старший Кармин, я прекрасно видел полупрозрачные росчерки, что оставляла в воздухе техника девочки. Отбить удар духовной стрелы проблем не составило, но двадцать техник превратили моё оружие в выщербленную и бесполезную бронзовую болванку, годную только для переплавки. Наставник Герлон объявил, что старшая Эльда проиграла и отныне до конца похода обязана называть меня старшим, но девочку словно оса ужалила. Успокаиваться она не собиралась и потребовала ещё одного сражения. Вот прямо так и сказала, что требует спарринга. Размечта у меня больше не было, девочку устраивал спарринг на кулаках. Поразительно, но наставник Герлон легко согласился с требованиями несносной мелочи, а у меня челюсть едва не отвалилась. Биться с ней на кулаках? Она же меньше меня, какие кулаки? Пусть отец меня никогда не обучал рукопашному бою, периодически в деревне мы устраивали драки улица на улицу. Я всегда выходил на своих ногах из таких потасовок, так что искренне полагал, что у настырной Эльды не будет ни единого шанса против меня.

Как же я ошибался! То, что сотворила шустрая мелочь, повергло меня в тихий ужас – я ни разу в неё не попал! Она ловко уклонялась от моих выпадов, взамен нанося своими хрупкими на вид кулачками удары с силой кувалды! Когда

же она подпрыгнула, каким-то непонятным образом закрутилась в воздухе и вклепила мне ногой прямо в нос, я и вовсе потерял связь с реальностью – перед глазами появился разноцветный букет кругов и звёздочек. Было больно и обидно. Эльда не успокоилась и продолжила молотить, пока тьма не окутала меня окончательно и я не рухнул на землю. Наставник Герлон остановил бой, подлечил меня и заявил, что отныне я должен называть Эльду старшей. Но и с неё это требование не снял. Вот мы друг друга теперь так и называли.

Это было вчера. Сегодня мы прошли около двадцати километров по направлению к Тёмному лесу. Пришлось двигаться пешком, так как самоходные тележки ездить по бездорожью не умели. Когда наставник объявил привал, старшая Эльда подошла ко мне и заявила, что требует спарринга на кулаках. Результат все видели – я сидел на земле, пытаюсь прогнать гул из ушей и остановить звездопад перед глазами, а недовольная старшая Эльда, которую отчитал старший Кармин, сидела напротив меня с надутыми щеками.

– Чему он может научить? – наконец нашлась она. – Он во всём слабее меня!

– Кроме шахмат, – старший Кармин не упускал возможности поддеть девочку.

– Старшие, разрешите вопрос? – сумел членораздельно произнести я. Разбитые губы болели, но говорить особо не мешали.

– Зандр, давай без этого? – старший Кармин даже скри-

вился. – Во время похода ты являешься пусть и внешним, пусть и временным, но всё же учеником старшего Герлона. Этого более чем достаточно, чтобы у тебя было право общаться с нами без всей этой противной напускной вежливости. Даю тебе право называть меня просто Кармином.

– Не согласна! – тут же встряла старшая Эльда. – Он обязан называть меня старшей до конца похода! Таково решение старшего Герлона! Таково моё решение!

– Заноза, – тяжело вздохнул старший... вздохнул Кармин. – Что хотел узнать?

– Почему вы называете наставника Герлона старшим, а не наставником?

– Разве не очевидно? – фыркнула старшая Эльда. – Потому что он не является нашим наставником. Он вообще в нулевом поясе всего три недели. У каждого из нашей группы есть свои наставники, которых оставили родители. Они обучают нас, воспитывают, тренируют, но не могут выйти с нами за пределы Воренда, столицы клана Феникс нулевого круга. Для этого и существуют такие, как старший Герлон, мастера из третьего пояса. Их отправляют в нулевой круг на пять лет, где они водят группы детей в аномалии, оберегая от опасностей. Старший Герлон решил, что, прежде чем отправимся в аномалию, мы должны встретиться с опасными зверями в обычном мире. Мой наставник, к примеру, считает это полнейшей глупостью. Какой смысл бегать по нулевому поясу? Искать зверей, охотиться на них? Куда проще войти

в аномалию и сразу встретиться со своим противником. Наставник сказал, что возле энергетического купола есть чёрная аномалия. Там могут водиться звери уровня адепта, причём сразу золотого ранга! Вот куда нам надо, а не тащиться в эту глушь! Там наше возвышение!

– Эльда, конечно, позволяет себе много лишнего, но в целом она права, – кивнул Кармин. – У каждого из нас есть свои наставники, и не все они довольны тем, что мы отправились в этот поход. Я бы тоже предпочёл сходить в аномалию. Мы уже две недели тащимся по нулевому кругу. Не знаю, как остальные, но меня такое бездействие убивает. Зандр, ты когда в себя придёшь? Я хотел бы скрестить с тобой мечи.

– Мне нужно пару часов, – произнёс я, даже не представляя, каким образом буду сражаться с Кармином. Болела, кажется, каждая мышца – маленькие кулачки старшей Эльды обработали меня слишком хорошо. Однако и отказываться от дополнительной тренировки я не мог – каждая минута нахождения с этими людьми была для меня чрезвычайно важной. Такого опыта я больше нигде не смогу получить. Нужно цепляться зубами за любой шанс.

– Хорошо, у тебя есть два часа. Эльда, одолжишь шахматы?

– Вот ещё! – девочка вздёрнула носик.

– С меня урок на мечах, – Кармин закинул удочку, и, о чудо, старшая Эльда задумалась. Какое-то время она буравила взглядом то Кармина, то меня и наконец сдалась:

– Я играю первой! Те две победы были случайностью! Я докажу, что лучше старшего Зандра даже в шахматах! Я лучше его во всём!

Кроме наставника Герлона, в поход с нами отправились трое помощников, что раньше управляли самоходными тележками. Они устанавливали палатки, готовили еду и обеспечивали своим подопечным некое подобие привычного всем уюта. В качестве носильщика выступил мой наставник – в его пространственном кошельке с лёгкостью помещались не только пять палаток, но и все необходимые для жизни предметы. Дети, которых наставник сопровождал, таскали на себе только личные вещи. Некоторые, как старшая Эльда, брали в поход и шахматы. Невольно я залюбовался фигурками – это была тонкая работа истинного мастера, а не поделка моего дяди. Эльда привычно выбрала белый цвет и принялась передвигать фигурки. Именно передвигать, а не ходить. Какое-то время я следил за её действиями и наконец, не выдержав, тяжело вздохнул и покачал головой. Кармин говорил о том, что хочет взять у меня уроки? Почему бы не начать прямо сейчас?

– Что не так?! – тут же вспыхнула девочка.

– Старшая, ты только что сделала ход, который гарантированно приведёт тебя к поражению.

– Я съела твоего ферзя! – разозлившаяся мелкая едва не врезала мне кулаком, но сдержалась.

– Зандр, так-то Эльда права. – Кармин стоял рядом и хму-

рил лоб, пытаюсь разобраться в моей достаточно простой ловушке. – Твоя главная фигура уничтожена. Это ты должен проиграть, а не Эльда.

– То есть вы совсем ничего не видите? – удивился я.

– Да что тут видеть? Ходи и прими поражение с честью! – старшая Эльда была настроена на победу.

– Почему я отдал ферзя? – настойчиво продолжил я. Кто бы мог подумать, что я буду полностью копировать маму, когда она учила меня шахматам. Она тоже заставляла меня вслух объяснять каждый ход. Бесило меня это жутко, примерно так же, как сейчас старшую Эльду. Однако постепенно принесло результат и, я очень на это надеялся, принесёт и сейчас.

– Потому что ты слаб и бездарен! – с ходу заявила девочка, ничуть не стесняясь в выражениях. – Проигрывать не хочешь, вот и пытаешься строить из себя великого наставника!

– Подожди, Эльда, – Кармин нахмурился ещё больше и завис над доской. – Нет, не понимаю. Всё выглядит так, словно ты просто ошибся и отдал главную фигуру.

– Ладно, запомните это расположение, потом построим его ещё раз.

– В смысле «запомните»? – опешила старшая Эльда. – Здесь куча фигур, и все они стоят где попало! Сколько времени нужно, чтобы запомнить это всё? Да и зачем? Ты всё равно проиграешь! Что за глупости ты тут несёшь, старший Зандр?

– Времени? – настала моя очередь удивляться. – Хотите сказать, что вы не можете запомнить расстановку на доске, после того как на неё посмотрели?

– Старший Зандр, не нужно меня злить, я и так на грани! Могу ещё раз вызвать тебя на спарринг, и несколькими фингалами ты не отделаешься! Изобью так, что кровью харкать неделю будешь! Даже после лечения старшего Герлона!

– Мне кажется, наш знакомый не так прост, как ты думаешь, – Кармин с интересом посмотрел на меня. – Твой ход, Зандр. Потом вернёмся к этой позиции...

– Да как ты это сделал?! – на весь лагерь заорала старшая Эльда семь ходов спустя. Ровно столько мне понадобилось, чтобы поставить ей мат.

– Кажется, я понял. – В глазах Кармина мелькнул азарт. – Зандр, восстанови тот момент, когда Эльда съела твоего ферзя.

Я прекрасно помнил расположение фигур, так что много времени на это не понадобилось.

– Демоны, да ничего я не понял! – опешил Кармин, взглянув на доску. – Всё выглядит так, словно Эльда доминирует.

– И мои ходы, как я понял, вы тоже не запомнили? – для меня стал удивительным открытием этот факт. – Ладно, давайте поясню, что я сделал. Смотрите, моя ладья смотрит сюда. Туда же, куда нацелен конь. Два нападения на одну клетку, но мне мешала ладья старшей Эльды, что раньше стояла здесь. Я сходил ферзём и вынудил старшую Эльду ошибиться.

ся – она съела мою фигуру, открыв мне путь к своему королю. Всё остальное было простой последовательностью ходов. Как только ладья ушла, партия была выиграна.

– Хм, а ведь точно! – На лице Кармина появилось искреннее изумление. – Ты ходишь конём, и других вариантов, кроме как уходить королём, у Эльды нет. И так семь ходов подряд! Постой, хочешь сказать, что ты видел все эти ходы, до того как они были совершены?

– Почему видел? Я планомерно подготавливал эту комбинацию. Смотрите, если вернуться ходов на пять назад...

На то, чтобы пояснить всего одну партию, мне пришлось затратить время до самого отбоя. Впечатлённые Кармин и старшая Эльда отправились спать, забрав с собой шахматы, я же остался у костра, пытаюсь понять, что только что произошло. Причём меня больше всего поражало не то, что мне, рождённому в нулевом поясе, приходилось объяснять особенности ходов выходцам из внутренних поясов. Меня удивляла их неспособность запоминать. У меня с этим было довольно строго – отец дважды не любил повторять. После соотого наказания, когда пол стал мерещиться мне даже с закрытыми глазами, я понял, что лучше один раз запомнить, чем полчаса стоять. После этого момента во мне словно что-то щёлкнуло – я запоминал всё, на чём концентрировал внимание. И искренне считал, что аналогичными особенностями обладают все стремящиеся к возвышению люди, особенно те, у кого имеются личные наставники. Однако реаль-

ность оказалась весьма забавной.

– Держи, – раздавшийся рядом со мной голос наставника Герлона был настолько неожиданным, что я подскочил с места, позабыв о своих повреждениях. Тело тут же вспыхнуло острой болью, но я сдержал стон, сложил руки перед собой и склонился, приветствуя старшего. Подняв глаза, я увидел, что наставник протягивает мне довольно увесистую книгу. Листов на двести, не меньше. Как только она оказалась у меня в руках, даос произнёс:

– Твоя задача – прочитать, понять и выучить. Утром буду проверять.

– Будет исполнено, наставник. – Сердце вновь начало бешено колотиться. Это было моим первым заданием как ученика, и провалить его я не имел права. Я не буду спать хоть всю ночь, но вызубрю эту книгу до последнего символа! Рука наставника легла мне на плечо, и по телу разлилось приятное тепло. Боль, оставленная старшей Эльдой, ушла. Не говоря больше ни слова, наставник Герлон пошёл в свою палатку, оставив меня одного. Глаза слипались – всё же день выдался не из самых простых, особенно из-за одной несносной девчонки, но я уселся у костра, открыл книгу и прочитал название.

«Звери нулевого пояса, включая все известные аномалии. Повадки, способы уничтожения, добыча. Том 1».

Сон как рукой сняло, когда я перевернул страницу и уставился на изображение волка. На самое реалистичное изоб-

ражение волка, какое только видел в этой жизни. Кажется, даже в реальности этот зверь не выглядел настолько живым, как на картинке. Ниже изображения шло пояснение, что это за монстр, где водится, что ест, и прочая важная для любого охотника информация. Все рассказы отца о волках Тёмного леса уместились на нескольких листах! Информация была чёткой, лаконичной и крайне полезной. Сглотнув, так как в горле пересохло, я сосредоточился на тексте и принялся слово за словом переносить его в свой разум. Наставник дал мне задание, и я его выполняю, несмотря на размеры книги!

* * *

Мастер Герлон смотрел на сидящего у костра юношу, и даоса обуревали странные чувства. Он стал свидетелем обучения, которое устроил его ученик младшему Кармину и младшей Эльде, что в очередной раз перевернуло все представления о нулевом поясе. Отличная память не была чем-то уникальным среди даосов – нельзя запомнить сотни техник и тысячи ингредиентов для различных профессий, не обладая достойной способностью. Вот только даосы прокачивают свою память даже не в первых школах – потом, уже став воинами. Для этого даже специальные техники применяются. То, что продемонстрировал его временный ученик, было сопоставимо со способностью идущего к бессмертию уровня «воин». Для, чего гневить Небо, безграмотного выходца ну-

левого пояса такие навыки были чем-то невозможным и за-
предельным. Разговор с отцом ученика не внёс ясности – да,
Зандр довольно шустро запоминает то, что нужно, но нельзя
сказать, что у него абсолютная память. Просто он запомина-
ет чуть больше, чем остальные, умудряясь забывать то, что
и забыть-то невозможно.

Мастер Герлон не любил оставаться в неведение – его вре-
менного ученика нужно проверить. Готовясь к походу, ма-
стер Герлон взял с собой несколько книг, чтобы обучать тех,
кого ему доверили сопровождать. Однако уже первые дни
совместных путешествий показали, что ни о каком обучении
речи идти не может. Эти дети слишком своенравные, чтобы
тратить на них силы. Пусть ими наставники занимаются. Он
доведёт их до цели, сводит в жёлтую аномалию, и на ближай-
шие полгода его работа будет выполнена. Вот только внезап-
но появилась новая. Но появилась ли? В руке мастера Гер-
лона лежал первый том справочника зверей нулевого пояса,
и даос долго смотрел на него, решая, как поступить. Мастер
Герлон понимал, что сильно поспешил, назвав этого парня
своим учеником. Это была слабость, на которую он поддался
по итогам внезапной победы жителя нулевого круга над Ду-
лином, но теперь за эту слабость придётся отвечать до конца
похода. Даже если чуда не случится и Зандр окажется обыч-
ной посредственностью, как о нём все и думают, парнишка
хоть что-то запомнит. В жизни пригодится.

Простая проверка на память. Даос уровня «воин» спра-

вился бы с ней за пару часов – ровно столько ему потребовалось бы для прочтения всей книги. Даосу уровня «адепт» придётся потратить несколько дней. Даосу уровня «кандидат» – неделю, а то и две. Сколько уйдёт времени у двенадцатилетнего парня из нулевого круга, который ещё не вступил на свой путь к бессмертию, одно Небо знает. Месяц? Два? Полгода? Мастер Герлон не тешил себя иллюзиями – запомнить всю книгу его временный ученик не сможет. Вопрос в том, сколько страниц он осилит? Подумав, даос решил остановиться на десяти. Если Зандр осилит десять страниц, за ним можно будет присмотреть. В будущем из него может получиться что-то достойное.

Утром следующего дня мастер Герлон начал опрос с первой страницы и ожидаемо получил ответ на все свои вопросы. Вначале ученик Зандр смущался, но с каждым ответом всё больше обретал уверенность. Остальные младшие сидели рядом и отпускали ехидные замечания. Для них этот экзамен являлся ещё одним способом позубоскалить над их невольным спутником. За первой страницей пошла вторая. Затем третья. Десятая. Смешки умолкли, начав сменяться недоумением. На пятидесятой странице начал хмуриться уже и отец юноши – он не ожидал от своего отпрыска такой прыти в обучении. Ухмыльнувшись, мастер Герлон начал спрашивать вразнобой, уже не стесняясь в выборе страницы. Первая, двухсотая, десятая, последняя. Вопросы шли один за другим, но необычный юноша уверенно отвечал на

каждый. Так, словно он был даосом уровня «воин» и стоял перед экзаменатором во время выпускных экзаменов.

Потребовался час, чтобы мастер Герлон ухмыльнулся и приказал собираться в дорогу. Сегодня случилось то, чего не произошло даже в третьем поясе. Сегодня у него появился первый ученик. Без приставки «временный».

Глава 5

Следующие четыре дня стали для меня самым настоящим испытанием на прочность. Каждое утро наставник Герлон поднимался ни свет ни заря и вытаскивал меня из палатки, заставляя делать зарядку. Вернее, зарядкой это называл лишь даос. Как по мне, полуторачасовое издевательство на пределе человеческих сил. Мне приходилось прыгать, отжиматься, ходить на руках, припадать на колено, бегать на четвереньках, словно какой-то зверь. В первые пять минут это напоминало какую-то игру, было даже весело, но с каждым мгновением всё очевиднее приобретало форму мучения. К часу такой разминки я едва стоял на ногах, но наставник не сбавлял темпа, требуя от меня невозможного. Мне катастрофически не хватало воздуха, голова кружилась, во время первой тренировки несколько раз вырвало, но всё это совершенно не влияло на настрой даоса. Причём ладно бы он просто требовал от меня выполнять какие-то упражнения. Нет! Наставник Герлон выполнял их вместе со мной и, как мне кажется, даже не вспотел!

После такой разминки шёл завтрак и двадцатикилометровый поход в сторону заброшенных земель. Лет сто назад там жили люди, но постоянные стычки со зверями вынудили их оставить эти неблагоприятные земли. Да и земель как таковых там не было – небольшие горы вперемишку с густыми леса-

ми. Пшеницу не посеешь, коров не выгуляешь. Можно было собирать травы да добывать древесину, но из-за зверей это становилось крайне невыгодным. Те же самые травы росли в более доступных землях, а деревья хватало по всему нулевому поясу.

Во время коротких остановок, пока тройка помощников готовила еду, в меня мёртвой хваткой вцеплялись Кармин и старшая Эльда. По всей видимости, разбор шахматной партии глубоко засел им в душу, раз они посчитали своим долгом отплатить мне добром. Вначале Кармин показывал несколько интересных связок и ударов мечом, требуя их отработки, мы проводили спарринг, который я проигрывал без единого шанса на победу, после чего старшая Эльда объясняла и демонстрировала основные принципы рукопашного боя. Стойки, удары, блоки. И вновь с обязательной отработкой, заканчивающейся моим валянием на земле. Эта злобная мелочь явно не могла нормально спать, если кого-то не изобьёт. Вечером мы вновь садились за шахматы, и мне приходилось комментировать каждый свой ход, поясняя, для чего я решил пойти так или иначе. Шахматы длились до самого отбоя, а утром всё начиналось по новому кругу – зарядка, поход, тренировки, шахматы. На второй день к моей зарядке присоединился Кармин, на третий – старшая Эльда, в то время как остальные отпрыски внутренних поясов продолжали бесовски дрыхнуть в палатках, наслаждаясь лишней минутой отдыха. Наставник Герлон не воз-

ражал, но, по моим ощущениям, ещё сильнее увеличил темп. После такой зарядки ползком передвигался не только я, но и мои временные партнёры по несчастью. И, что примечательно, никто не жаловался! Было тяжело, невероятно тяжело, но радостные ухмылки на лицах Кармина и старшей Эльды говорили о том, что они довольны. Они сумели выдержать зарядку, став ещё на один шаг ближе к своему возвышению.

Каждую ночь мой отец уходил на разведку в поисках зверей, но сумел что-то найти только на четвёртый день. Утром, сразу после зарядки и завтрака, наставник Герлон произнёс:

– Всем внимание! Сегодня вы отправляетесь на свою первую настоящую охоту. Цзянь оставляете в лагере – против зверей они бесполезны. Каждый берёт копье и отвечает за него своей головой! Тот, кто потеряет или сломает моё оружие, будет наказан. Ваша задача – найти зверя, убить его и принести мне тушу. Я буду ждать в лагере. Тот, кто первым справится с поставленной задачей, получит медную пилюлю скорости.

Судя по тому, как начали перешёптываться мои сверстники, награда была ценной. Не удержавшись, я тихонько спросил у стоящего рядом Кармина:

– Расскажешь, что за награда такая?

– Всё время забываю, что ты к нам из глуши прибился и не знаешь даже основ, – усмехнулся Кармин. – Пилюля скорости – это...

Договорить Кармин не успел – раздался голос Дулина.

Весь поход верзила старательно избегал моего общества. Если старшая Эльда постепенно свыклась с тем, что меня нужно называть старшим, и даже перестала делать паузы в разговоре, то Дулин категорически отказывался уважительно обращаться к безродной нулёвке, что на четыре года младше его самого. К слову, цзянь, который выкупил у меня наставник за три духовных монеты, висел на поясе Дулина. Видимо, род Бао действительно являлся влиятельным, раз мой наставник решил вернуть проигравшему его меч.

– Старший, ваша задача не совсем понятна. Вы хотите, чтобы мы отправились за зверями сами? Без вас?

– Ты совершенно прав, младший, – голос наставника оставался спокойным. – Вы идёте добывать зверей, я сижу в лагере, пью чай и размышляю о том, какие ещё испытания устроить на вашем пути к возвышению. Или отпрыск рода Бао хочет сказать, что он настолько слаб, что не справится со слабыми зверями нулевого круга? Произнеси это вслух, младший, и можешь оставаться в лагере. Выпьем чай вместе.

Да, род Бао, определённо, был великим – Дулин даже побелел от осознания того, что его могут выставить слабаком перед далёкими родичами. Не думаю, что в третьем поясе приветствуется слабость.

– Раз других вопросов нет – разбираем оружие! – наставник Герлон сделал жест рукой и на землю высыпалось тринадцать одинаковых копий. – Чтобы найти зверя и принести мне его тушу, у вас есть время до отбоя. Тот, кто не выйдет в

лес, будет исключён из группы и отправлен в Воренд к своим наставникам, что станут вытирать слюни и сопли. Тот, кто не сможет убить зверя, будет просто наказан, но уже без исключения. Всем всё понятно? Тогда чего стоим? Ваше время идёт!

Последняя фраза щёлкнула словно кнутом – все потянулись к валяющимся копьям. Пошёл и я. Копьё – идеальное оружие против зверей. Своего первого я убил три года назад, и с тех пор отец каждые два-три месяца брал меня на охоту. В поставленной наставником задаче я не видел ничего критичного, кроме разве что поиска зверей. Запросто может получиться так, что их не удастся найти до самого вечера. Всё же звери гораздо умней людей и, увидев большой отряд, решат сбежать в безопасное место. Поэтому проще идти одному – так шанс встретить добычу гораздо выше. Думал так не только я. Злой Дулин поднял копьё и первым отправился в лес. Верзилу до сих пор потряхивало от слов наставника Герлона, и он делом желал доказать свою храбрость и силу. Кармин отправился следующим, легко поигрывая копьём, но на этом энтузиазм народа поубавился. Старшая Эльда стояла вместе с девочками и с опаской смотрела на лес. Наставник не выдал ей духовных камней, так что рассчитывать она могла только на собственные силы. Звери – это не я, не умеющий защищаться. Звери опасны и быстры. Мы находились достаточно глубоко в Тёмном лесу. Отец меня сюда не водил, говоря, что данная территория для меня ещё опасна. Значит,

здесь могут водиться достаточно серьёзные твари. Бронзового, а то и вовсе серебряного ранга этапа «кандидат». Сражаться с такими в одиночку опасно. Особенно тем, кто ни разу не убивал зверей. Я понятия не имел, на что рассчитывал наставник Герлон, но чётко понимал – из оставшихся ребят шанс выполнить задание есть только у старшей Эльды. Остальные за четыре дня ни разу не тренировались, во время похода постоянно ныли и совершенно не походили на тех, кто стремится к возвышению. Скорее на обычных детей, окружённых заботой и вниманием, неведь каким образом очутившихся посреди опасной территории. Если таких отправить в Тёмный лес, то обратно они уже не выйдут. Здешние места не терпят слабаков. Они ими завтракают.

– Все встали по двое друг за другом! – Я сам не поверил, когда услышал свой голос. Таким тоном говорил мой отец, когда обучал новичков. Раз в год лучший охотник нашей провинции, а то и всего юга нулевого пояса, водил начинающих охотников, чтобы те убили своих первых зверей. Видимо, пришло моё время взять на себя эту ношу. Я ведь прекрасно знал, что рано или поздно займу место отца и стану старостой нашей деревни. Вернее, раньше я так думал. Сейчас уже не уверен. Слишком многое со мной произошло за последние дни, чтобы оставлять всё по-старому.

Старшая Эльда зло на меня посмотрела, но что-то уловила в моих глазах и кивнула.

– Все слышали, что сказал старший Зандр? Живо встали

по двое! – рывкнула девочка, и, что удивительно, её послушались. Что девочки, что шестеро парней, оставшихся без своих предводителей, Дулина и Кармина.

– Зверей здесь много, так что хватит на всех! – продолжил я, как только все встали в одну кучу. Шеренга получилась кривой и совершенно не напоминала построение охотников, но лучше так, чем каждый из них начнёт в одиночку лазить по здешним лесам. – Старшая Эльда, идёшь справа от меня во главе группы. Остальные строго за нами, не отставая ни на шаг! Копья выставить в сторону! Атакуют только те, с чьей стороны появятся звери. Другие стоят и прикрывают спину. Не разворачиваться. Не паниковать. Не суетиться. Все умеют работать копьём?

Нехотя народ начал кивать. Копьём, как и мечом, орудовать умели все. Всё же это второе по популярности оружие не только нулевого, но и внутренних поясов.

– Выходим! Старшая, встань ближе. Построение нельзя разрывать.

Девочка вновь зло на меня посмотрела, но и сейчас спорить не стала. Наши плечи соприкоснулись, и мы медленно пошли в лес. Группа не отставала. Получая чёткие и понятные приказы, они стали уверенней. Я не тешил себя иллюзиями насчёт того, что нам удастся выполнить задание наставника Герлона. Наоборот, будет идеально, если мы его не выполним. Пусть за пилюлю спорят Дулин и Кармин. Задача оставшихся – выжить и не вылететь из группы. Наказание

мы как-нибудь переживём.

Держать строй оказалось довольно тяжело. Тёмный лес не был похож на парк, где одинокие деревья стояли метрах в ста одно от другого, а между ними цвела зелёная короткая травка. Нет, это были густые непроходимые заросли из мелких кустарников, ветвистых низких елей и высоченной травы, местами достигающей пояса. Уже минут через десять на моём лице появились капли пота – приходилось протаптывать дорогу для тех, кто шёл следом. Рядом старшая Эльда делала то же самое – пыхтела и потела, сминая траву. Острые погибшие ветви царапали нашу одежду, но удивительным образом мантии парней и платья девочек умудрялись оставаться целыми. Мало того, ещё и чистыми, хотя несколько раз мне довелось падать коленями в грязь. Все молчали, поражённые резким изменением окружения – три дня мы двигались по довольно свободной местности, тут же внезапно начались непроходимые дебри. Тем не менее стоило отдать должное моим сверстникам – встав в строй, они не выбивались, не роптали, не задавали сотню бесполезных вопросов. Просто молча шли следом за мной и старшей Эльдой, словно у нас было право их всех вести.

– Вижу свободное пространство. Приготовиться, там могут водиться звери! – предупредил я, когда впереди замаячила поляна. Отец рассказывал, что в таких густых зарослях звери не очень любят бродить. Они, как и люди, не особо желали тратить энергию на походы сквозь непроходимые бу-

реломы. Им куда проще обосноваться на поляне, превратив её в своё логово. Бурелом же станет служить естественной защитой.

Душераздирающий крик Дулина раздался, когда до края поляны оставалось всего несколько метров. Не сговариваясь, мы со старшей Эльдой ускорились, окончательно проламываясь сквозь заросли, и выбрались на открытое пространство. Наша группа высыпала следом, и стройный ряд распался.

– В строй! – заорал я, когда осознал, что происходит на поляне. – Парни вперёд, копья наперевес! Девчонки во второй ряд! Копья выставить вперёд! Старшая, в первую линию! Становитесь, демоны вас раздери! Желаете стать обедом волков?! Держать строй!

Орал я знатно, чтобы хоть как-то погасить страх, что сковывал движения. Мои сверстники замерли в ступоре, так что особо впечатлительным пришлось даже подзатыльники отвесить, приводя их в чувство. Причём среди них оказалась и старшая Эльда, что раскрывшимися от страха глазами смотрела на огромную стаю волков, состоящую не из серых доходяг, что своей тени пугаются, а из огромных матёрых убийц, шкуры которых отливали серебряным цветом. В книге наставника Герлона такие твари обозначались как волки, *«вставшие на путь восхождения к бессмертию»*. Голова одного такого висела у нас дома как свидетельство великого достижения моего отца. Но то был один волк! Здесь же

огромных тварей, что доходили мне до груди, было около двадцати штук!

Всё это промелькнуло за считанные мгновения, пока я продолжал кричать как бешеный:

– Держать строй! Выставить копья! Старшая, назад! Держать фланги! Вы двое – направить копья в сторону! Не подпускайте волков сбоку! Все делаем шаг назад!

Я понятия не имел, что делать в этом случае. Разум подсказывал, что бежать назад по тропе, что мы так любезно протоптали волкам, – гарантированная смерть. Стая ринется за нами и одного за одним поглотит. Лишь единицам может повезти, и они добегут до лагеря. Где, демоны его раздери, наставник Герлон? И откуда орал Дулин?

Первый мой вопрос ушёл в пустоту, зато на второй я получил ответ практически сразу – в центре поляны располагался огромный дуб, и с него внезапно грохнулся один из волков. Но сразу он не упал, а повис, вцепившись зубами в ногу истерично орущего Дулина. Тот яростно брыкался, пытаюсь стряхнуть волка, и наконец сумел это сделать. Вот только то, как неестественно выгнулась нога, говорило о том, что волк своей челюстью умудрился раздробить кость. Адский рёв Дулина, последовавший после этого, только подтвердил мою догадку. Тем не менее он не рухнул с веток, а вцепился в них мёртвой хваткой. На дерево полезли новые волки, чтобы «стряхнуть» явившуюся «вкусняшку», но тут мне стало не до рассмотрения происходящего с Дулиным. Волки нако-

нец-то осознали, что к ним явилась ещё одна порция закуски и, вздыбив загривки, пошли в нашу сторону, оскалив пасти. Выглядело всё настолько страшно, что мой наспех выстроенный строй едва не рассыпался. Жутко было до потери сознания. Кажется, кто-то даже обмочился. Все стояли бледные, как сама смерть. И чем ближе к нам подходили волки, тем ниже опускались копы.

Следовало что-то делать, поэтому я вновь начал орать:

– Всем приготовиться к битве! Собрались, выходцы из внутренних поясов! Вы что, волков раньше никогда не видели? Это просто тупые твари, только и умеющие, что хвосты поджимать, когда встречают настоящую силу! Или мне нужно рассказать старшему Герлону, что вы испугались каких-то пушистых щенков? Что вас нужно вернуть наставникам и сообщить родам, что вы слабые и никчёмные? О каком бессмертии вы мечтаете, если испугались первого же противника?! Поднять копы! Первый ряд, шаг вперёд! Второй ряд, шаг вперёд! Старшая, куда попёрла? Назад! По моей команде все вместе делаем шаг вперёд! На счёт «три»! Раз! Два! Три! Шаг!

Поразительно, но вышло синхронно! Одновременный шаг одиннадцати человек был полной неожиданностью для наступающих на нас волков. Твари ожидали, что мы побежим, бросим оружие, превратимся в доступную цель, но внезапно у них на пути встал ошестинившийся копыями единый организм. Однако опешили не все волки – тройка особо

яростных тварей словно ждала, когда мы будем готовы. Дико взыв, они бросились вперёд, желая смести строй и добрать-ся до тёплого мяса.

– Первый ряд – бей!

Как же мне повезло, что в моей команде были выходцы из внутренних поясов, с четырёх лет работающие с наставниками. Будь на их месте ребята из моей деревни, исход битвы можно было бы предсказать задолго до её начала – нас бы всех разорвали. Выходцы же привыкли выполнять чёткие команды своих наставников, и сейчас, когда страх окончательно погасил самостоятельные действия, они действовали на автомате. Слышу приказ – выполняю.

Три огромных волка прыгнули в нашу сторону, шесть копий встретили их в полёте. Вот только чёткость выполнения приказов не гарантировала успеха. У меня совершенно вылетело из головы, что мы сражаемся не с обычными волками, а их улучшенными версиями. Я стоял рядом со старшей Эльдой в первом ряду и тоже ткнул копьём в летящего на меня волка, но едва не заорал от ужаса, когда остриё, вместо того чтобы проткнуть зверя и увязнуть где-то внутри, начало скользить по шкуре. Боковым зрением я видел, что копья других ребят повторяют незавидную судьбу моего, и только старшая Эльда оправдала свой статус. Её копьё пронзило волка!

– Второй ряд – бей! – заорал я, с трудом удерживая копьё горизонтально. Девчонки ударили, но результата тоже не до-

бились. Тем не менее двойная атака сработала – из трёх волков, что на нас кинулись, долететь до строя не смог ни один. Копья пусть и не пробили шкуру, смогли остановить огромные туши. Хотя один волк как раз долетел – мёртвая туша рухнула рядом со старшей Эльдой. Девочка вырвала копье и, тяжело дыша, вновь выставила его вперёд. Её руки заметно дрожали, лицо было блее снега, глаза стали похожи на два огромных блюдца. Отец называл такое состояние шоком, свойственным начинающим охотникам. Вот только я понятия не имел, что нужно делать в таких случаях, поэтому повернулся в сторону зверей, что продолжили грозно рычать в нескольких метрах от нас, и прокричал:

– Первая атака отбита, все молодцы! Продолжаем работать! Пробить шкуру тварей может только старшая Эльда. Все остальные целимся в грудь и не позволяем тварям добраться до строя! Все слышали? Пока мы стоим – мы живём! Пока мы едины – мы сила! Если кто-то покинет строй – он умрёт! Только вместе мы можем выполнить задание старшего Герлона и не посрамить свой род! Что нам какие-то волки, когда с нами старшая Эльда?!

– Поберегись! – раздался крик Кармина, и над головами волков взмыл его силуэт. Ловко развернувшись в воздухе, юноша умудрился полоснуть копьем по морде одного из волков. Раздался визг, твари шарахнулись в сторону, и на огромной скорости Кармин помчался к нам, размахивая копьем. Несколько зверей бросились ему наперерез, но ловкий боец

умудрялся встречать их остриём своего копья. И, как я смог заметить, его оружие оставляло следы на мордах тварей. Вот только за Кармином неслась ещё одна группа из пятёрки матёрых волков, что значительно превосходили в росте наших тварей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.